

Мафия

Бернард Браун

Бернард Браун

Мафия

«Издательские решения»

Браун Б.

Мафия / Б. Браун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932613-3

В городе-призраке, который находится на грани вымирания, начинают происходить убийства. Мирные жители обеспокоены сложившейся ситуацией, поэтому все в свои руки берет комиссар. Получится ли у него разоблачить мафию и вывести на чистую воду маньяка? Город засыпает, просыпается мафия...

ISBN 978-5-44-932613-3

© Браун Б.
© Издательские решения

Содержание

День первый	6
Поле за городом, 07:32	8
Дом Карины, 09:17	14
Полицейский участок, 09:59	16
Дом Карины, 10:59	18
Аптека «Ice – ice – baby», 11:48	19
Полицейский участок, 12:30	21
Ратуша, 20:30	23
Полицейский участок, 23:45	26
00:00	27
Маньяк выбрал жертву. Ни сна, ни отдыха измученной душе...	28
Один из мафиози выбрал гражданина для убийства	29
День второй	30
Полицейский участок, 09:17	31
По дороге к станции Ирдиса, 14:34	32
По дороге в аптеку «Ice – ice – baby», 15:59	35
Аптека «Ice – ice – baby», 16:21	36
Аптека «Ice – ice – baby», 19:01	40
Дом Татума, 20:07	42
Ратуша, 21:03	44
Полицейский участок, 22:59	47
00:00	48
Маньяк выбрал жертву. Ни сна, ни отдыха измученной душе...	49
Один из мафиози выбрал гражданина для убийства	50
День третий	51
09:04	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Мафия

Бернард Браун

© Бернард Браун, 2019

ISBN 978-5-4493-2613-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

День первый

Я не могу сказать, что мое детство было счастливым так как я почти ничего из него не помню. Если кто-то может похвастаться воспоминаниями, как он в трехлетнем возрасте смог прокатиться на велосипеде или оседлать маленького пони, то у меня наоборот – пустота. Я часто задавал вопросы родителям о своем детстве, но они всегда меняли тему разговора.

Родной дом я покинул пять лет назад, когда получил работу в престижной клинике закрытого типа. Жуткое место, но платили прилично и статус у нее среди других подобных заведений куда выше остальных.

Расплатившись с водителем такси, я направился по узкой тропинке к своему дому, но на пол пути остановился чтобы оглядеться. Я вырос в пригороде, что меня безусловно радовало. С детства мне были чужды большие и шумные мегаполисы. Именно по этому я выбрал свое место работы, которое находилось далеко от глаз. В голову нагрянули воспоминания о подростковых годах: как с Джастином из соседнего дома гоняли в футбол после школы, как задирали девчонок, как вместе с классом гуляли на выпускном... Интересно, у кого как жизнь сложилась? Уолли, так звали нашего полного одноклассника. Он вместе с отцом открыли кондитерскую, которая стала их семейным бизнесом. Джастин же играет в полупрофессиональной сборной по футболу и его это вполне устраивает. А еще у нас в классе был Марк Пеннстромм, и мы вечно его дразнили за его дурацкое увлечение коллекционировать бейсбольные карточки. Мы в этом ничего не понимали, а Марк фишку шарил поэтому к одиннадцатому классу угораздило же его продать свою коллекцию за кругленькую сумму! Он с трудом закончил школу, а после вложился в какое-то успешное дело и теперь живет на Бора-Бора и коллекционирует спортивные автомобили...

Тут я поймал себя на мысли, что смотрю на соседский дом Мистера Монтгомери. Старик вел затворнический образ жизни и никогда не показывался на улице, по крайней мере я никогда не видел, чтобы он выходил из дому. Ходили слухи, будто он вампир и поэтому выходит только ночью охотиться за непослушными детьми, что ведут разгульный образ жизни... Страшилки, но довольно смешные. И все равно мне почему-то не давало покоя какое-то чувство, будто я что-то забыл, очень важное и теперь не могу вспомнить.

Мать по-прежнему увлекалась садоводством, вон, она приготовила саженцы для посадки. Помню, как она вечно звала меня помочь ей по саду и почему-то мама всегда это делала при моих друзьях, а мне вечно было неудобно. Я ей всегда обещал, что позже помогу, а сам возвращался домой поздно вечером и наблюдал такую картину: она сидела, окутавшись пледом на крыльце в ожидании меня, а как увидит идущего сына так сразу в шутку ведет в сад, а я жалобно говорю, что очень устал и она отпускает меня, ласково напутствуя где находится ужин.

Дойдя наконец до крыльца, я интуитивно провел ладонью по деревянным перилам, которые отец специально сделал для нашего дома, чтобы украсить его. Они были белого цвета вырезаны вручную и каждый год мы с отцом красили их вместе. У нас это было что-то вроде традиции. Мама с сестрой в саду что-то сажают, а мы с папой красим перила... И хоть я не помню своего детства до семи лет, зато я помню другие, более взрослые воспоминания, и они прекрасны. Папа еще обещал специально для мамы беседку построить, но, видимо возраст дал о себе знать...

Подойдя наконец к двери, я хотел позвонить в звонок, но что-то меня остановило. Я попытался представить, чем сейчас занимаются мои родители. Отец наверняка сидел в гостиной и смотрел по телевизору футбол, а мама просила его что-то сделать, а он как всегда забыл об этом. Они вроде бы ругались, но это выглядело так непринужденно и обыденно, что не каждый поймет. Мама занималась приготовлением ужина, готовя наше любимое блюдо с сестрой

и судя по тому, что я не слышу их веселого щебета по-поводу ее ухажеров, значит я приехал первый.

Улыбнувшись от предстоящей встречи с родителями, я наконец позвонил в звонок.

Поле за городом, 07:32

– Что-то вы не особо торопились, – нудно произнес парень лет двадцати пяти, стоящий неподалёку от чего-то, что было накрыто чёрным брезентом. Вид у мужчины был взволнованный, и как показалось подошедшим к нему людям – он был на взводе. – Почему я раньше вас прибыл на место?

– И тебе доброе утро, Грэг! – вяло поздоровался комиссар Гордон. – Ничего не трогал пока нас не было?

– Ничего, – раздраженно пробубнил парень. – Ты же прекрасно знаешь, что я не первый день этим занимаюсь.

– Грэг, Гордон не хотел тебя задеть, – в разговор подключился сержант Льюис, который склонившись над брезентом, все не решался заглянуть под него, поэтому продолжал разговор. – Мы, как и ты также поражены случившимся...

– Ладно, как скажешь. Пока вас не было я немного осмотрелся, но ничего путного не обнаружил. Кто-то очень хорошо позаботился о том, чтобы улики не остались.

– Спасибо за твой вклад в это дело, Грэг! – попытался подбодрить парня Льюис, на что Грэг вяло улыбнулся, но Гордон решил прервать их любезности.

– Давай уже узнаем кто это у нас тут лежит? – с ноткой волнения в голосе произнес комиссар, не испытывая при этом никакого желания получать ответ на свой вопрос. – Подними брезент, Льюис.

– Гордон, – выполнив поручение, сержант озадачено посмотрел на комиссара. – Это же Марк Татум! – Льюис озадаченно почесал затылок. – Он же на днях собирался переезжать в Бэйл. Ирония судьбы или чей-то коварный умысел?

– Не думаю, что в этом замешана судьба или еще какая ни будь потусторонняя сила, – осматривая место преступления, прокомментировал Гордон. – Видите эти дырки на его куртке? Это отверстия от пуль, которыми в него стреляли, – Гордон показал на плечо покойного. – Не как кто-то пытается возродить прошлое города?

– Ты о чем Гордон?, – озадаченно произнес Льюис. – Не уж то ты хочешь сказать, что это была казнь? Мафия в нашем городе давно мертва!

– Льюис прав, – поддержал сержанта Грэг. – Все семьи и их участники либо мертвы, либо покинули город.

– Это первое, что мне пришло в голову, – Гордон жестом попросил Льюиса накрыть тело. – Пока что у нас есть только догадки. Больше информации мы получим после вскрытия.

– Гордон, не носи чепухи! Неужели и так не понятно, что его застрелили. – Льюис накрыл тело брезентом. – Я думаю нам сейчас надо думать не о вскрытии, а как сообщить городу о смерти Татума.

– Нам точно не нужна паника в городе. – Гордон посмотрел на Льюиса и Грэга. – Он же переезжать собирался? Вот и пусть думают, что уехал, а вскрытие провести все-таки надо. Забирай тело, Грэг!

– Вот спасибо за разрешение! – наигранно обрадовался парень. – Я-то думал мы тут с вами до вечера провозимся...

– Передай Игнату, чтобы он был на связи, – попросил Гордон. – И вот еще что. Я неоднократно просил переименовать его аптеку, но он как будто меня не слышит! Можешь с ним поговорить на эту тему?

– Я вам что – передатчик? – с усмешкой поинтересовался Грэг. – Вам надо – вот вы и говорите, а мне название нравится!

– Все, тебе пора, Грэг, – сержант начал поторапливать парня, замечая, как Гордон начинает выходить из себя. – Мы как-нибудь потом разберемся с названием...

– Понял тебя, Льюис! – Грэг, застегнув брезент, начал поднимать тело, но, видимо, труп оказался слишком тяжелым. – Да что же он такой толстый? Может, поможете немного, а? – Скрипя зубами поинтересовался парень.

– Навались! – скомандовал Гордон, принимая на себя большую часть веса покойного. – Вот и все! Чего такого сложного погрузить труп в катафалк?

– Ну извините, комиссар! – обидчиво произнёс Грэг. – Не все тут такие молодцы, как ты – закончили полицейскую академию Бэйла и приехали работать в глушь, к глупцам и дуракам!

– Грэг, не начинай, – вяло произнес Гордон вдогонку Грэгу, но тот уже успел залезть в автомобиль хлопнув дверью и завести мотор. – Да ладно тебе... Грэг!

– Зря ты так с ним, – иронично произнес Льюис, наблюдая как катафалк скрывается в клубах пыли. – Ты же знаешь, что он неоднократно пытался поступить на службу, но, к сожалению, его не брали из-за его спортивных данных.

– Он не такой уж и толстый, – подметил Гордон. – Если бы меньше просиживал штаны в аптеке вместе с Игнатом, то давно бы стал кем захотел. И мне кажется, что дело тут не в весе, – Гордон посмотрел на солнце, которое уже успело взойти, зажмурился. – Он просто не хочет оставлять Игната одного. Ведь если бы не он, кто знает, что сейчас стало с этим любителем «расслабиться»...

– И все-таки не надо так с Грэгом, – продолжил гнуть палку Льюис, осматриваясь по сторонам в поисках хоть каких-нибудь следов преступления. – Я его еще маленьким знал, а ты только год назад приехал к нам, так что постарайся не конфликтовать с людьми, пожалуйста.

– Ладно, – Гордон тяжело вздохнув, начал помогать Льюису в поисках улик. – Из-за твоих утренних песен и неожиданного вызова я толком и не расспросил тебя о деле, – выпрямившись, комиссар посмотрел на сержанта. – Кто обнаружил тело?

– Дочка Лизы. Девочку зовут Карина и... Она тут гуляла, ночью, – Льюис смутился, перестав осматривать место преступления, выпрямился, издав характерный для его возраста хруст. – Кажется, Карина не совсем обычная девочка... Ох, спина уже не та, что в двадцать пять!

– Что ты имеешь в виду? Что девочка ее лет тут делала ночью? Ей же четырнадцать, вроде, если мне не изменяет память.

– Лиза мне немного рассказывала, но то что я услышал было странным. По ее словам, Карина – лунатик, который уходит из дома бродить по окрестностям города. Запирание дверей не помогает, но под утро девочка как ни в чем не бывало возвращается обратно домой.

– Час от часу не легче, – Гордон начал медленно двигаться в сторону, изучая поверхность земли на отпечатки подошв. – Ты хочешь сказать, что она страдает синдромом аутизма?

– Нет. Не знаю, можно ли лунатизм приплести к аутизму – Льюис, схватившись одной рукой за поясницу, продолжил помогать Гордону в поисках следов. – Я неоднократно беседовал с Кариной, но ни разу не замечал за ней каких-либо странностей. Обычный ребенок с обычными для ее возраста увлечениями...

– В общем, надо будет допросить ее, – комиссар, усмехнувшись, выпрямился. – Карина же далеко отсюда живет?

– Да, десять километров на север, если не больше.

– Вот как можно так было сюда прийти во сне? – Гордон смутившись, посмотрел на Льюиса. – А как она тело-то обнаружила?

– Лиза очень быстро говорила, но вроде, Карина проснулась от того, что споткнулась, – почесав седину, Льюис продолжил. – Получается, девочка споткнулась об труп...

– Какой кошмар...

– И не говори! Никому не пожелаешь такого пробуждения, а если учесть при каких условиях девочка тут оказалась – то это и правда настоящий кошмар.

– Она сейчас дома? – поинтересовался комиссар, заканчивая изучать место преступления.

– Дома, под присмотром Лизы.

– Тогда поехали, – скомандовал Гордон, направившись в сторону автомобиля. – Думаю нет смысла огораживать это место лентами и знаками, только излишнее внимание привлечём. Следов мы не обнаружили, а если нам понадобится сюда вернуться, то я не думаю, что тут что-нибудь изменится. Сюда никто не ходит... Не ходили до недавнего времени, так что не будем привлекать излишнее внимание.

– Мне кажется отсутствие Татума на собрании все равно вызовет немало подозрений и лишних вопросов.

– К слову о подозрениях и вопросах. У нас сейчас возникает другая, более важная проблема, – комиссар пристально наблюдал за тем, как к ним бежит потенциальный распространитель информации и нарушитель спокойствия города. – Бруклин на горизонте, постарайся не ляпнуть лишнего!

– Ладно, – Льюис жестом показал, что его рот на замке.

– Комиссар Гордон, комиссар Гордон! Что здесь произошло и как вы можете это прокомментировать? – к полицейским подбежала запыхавшаяся девушка. – Город должен... знать, что здесь... произошло! Фух...

– Город? – переспросил комиссар. – Тут ничего такого не произошло. Очередной труп бродячей собаки приняли за человеческие останки.

– Брук, – решил поддержать комиссара Льюис. – В нашем городе сейчас очень упадочная обстановка и после закрытия огромного производства, которое кормило весь город – все уехали в Бэйл, а оставшееся крохотное население из пятнадцати человек, – Гордон тяжело вздохнув, поднял глаза к небу. – Ох, извините, шестнадцать. Старик уже считать разучился. Так и глядишь, скоро значок сдам более молодому поколению!

– Ага! – обрадовалась Брук. – Льюис проговорился! Все узнаю у Игната или Грэга.

– Я не думаю, что они тебе что-либо смогут рассказать, так как здесь ничего толком и не произошло, – продолжал гнуть палку Гордон. – Максимум, что ты там увидишь – это труп бездомной собаки.

– Неужели Эзра и тут постарался? – Брук наигранно изобразила отвращение, прикрыв рот рукой. – Вам давно надо было засадить этого маньяка за решетку!

– Дорогая, оставь это дело полиции. Кстати, почему ты не в школе? – к разговору снова подключился Льюис. – Неужели прогуливаешь?

– Так выходной же! – весело улынулась Брук. – Какие там уроки!

– И еще один момент. Я хотел узнать, как ты добираться до Бэйла? Ведь вашу с тетей машину починят только через месяц, а до города чуть больше двадцати пяти километров. Может мне тебя до школы подбрасывать?

– Спасибо за предложение Льюис, но я лучше на велосипеде.

– Как хочешь, наше дело предложить! Думаю, тебе пора домой, а то тетка будет переживать куда ты пропала ни свет ни заря, так что велик в руки, педали в пол, и кыш отсюда!

– Мне передать Марте привет от вас, Льюис?

– Ну передай, передай, и скажи, что ее кексы мне очень понравились! – выкрикнул сержант в спину стремительно убегающей прочь девочке.

– Хорошо! – Брук подбежав к оставленному ею велосипеду и, ловко запрыгнув на него, устремилась прочь, крикнув на ходу фразу, от которой у Гордона скривилось лицо, как будто он съел дольку лимона. – Все равно к Игнату вечером забегу!

– Так значит кексы? – проводив Брук взглядом, полицейские продолжили путь в сторону оставленного ими автомобиля, а Гордон озадаченно посмотрел на Льюиса. – Уже год с тобой работаю, но каждый день узнаю о тебе что-то новое.

– Кексы – это моя слабость, – вздохнул Льюис. – Ты только Марте об этом не говори! А то растолстею и потеряю форму... Тогда точно придётся сдавать значок или переходить на сидячую работу... Ещё мне кажется, что мы слишком далеко припарковались! – Льюис с укоризненным взглядом посмотрел на Гордона. – А если бы ты всю дорогу не жаловался на мои музыкальные предпочтения, мы могли бы как нормальные люди доехать до Грэга, а не оставлять автомобиль за километр!

– Да, – виновато согласился Гордон. – Ты совершенно прав, но твои музыкальные предпочтения действуют на меня головной болью. Ну не переношу я джаз и все тут.

– Ладно, ладно, – Льюис остановился, чтобы отдышаться, так как оставшийся путь надо было проделать в небольшую горку. – Давай проработаем небольшой план действий на тот случай, если Карина или Лиза кому-нибудь случайно проболтаются о сегодняшнем.

– А кому они могут проболтаться?

– Ну, – Льюис ненадолго задумался. – Лиза то кому угодно может рассказать, но она этого не сделает, так как я ее предупредил по этому поводу, а закон она нарушать не будет. Я ручаюсь за нее. Остается только Карина и ее парень.

– Парень? Ты про Алекса что ли? Я что-то не заметил между ними какой-либо химии в отношениях, – Гордон посмотрел на наручные часы. – Они хоть и проводят почти все время вместе, но мне кажется они друзья, не более того.

– Значит будем надеяться на лучшее? – дождавшись, когда Льюис наконец отдышится, полицейские возобновили свой путь.

– Конечно нет! Если она расскажет что-нибудь Алексу, нам придется принять меры предосторожности.

– Это какие, например?

– Самое лучшее, что мне приходит в голову – это изолировать его и Карину от окружающих.

– Одно повлечет за собой другое, – Льюис приободрился, заметив на горизонте оставленный ими автомобиль. – Заперев их в камере – ты лишь породишь кучу вопросов остальных граждан, а нам этого не надо. Ты же знаешь какой трепач Ирдис, а теперь подумай, что он может натворить с этими вопросами на нашем местном радио?

– Возможно, ты прав.

– А что на счет Эзры? Мне кажется он на это вполне способен.

– По данным нашей охранной системы Эзра не покидал сегодня полицейский участок, – когда до машины оставалось буквально пару метров, Гордон встал как вкопанный, чем вызвал явное недовольство у Льюиса, которому уже не терпелось сесть в удобное кресло автомобиля. – А может быть такое, что у нас имеется брешь или какой-нибудь код отключающий охранную сигнализацию?

– Ну, код-то есть, но его только мы знаем. Все остальные кто когда-либо работал в участке давно уехали из города и в добавок ко всему – я сменил код на новый, так что знаем его только мы.

– Эзра мог как-нибудь его подглядеть?

– В том-то и проблема, что нет.

– Тогда мы снова в тупике, – Гордон наконец-то сдвинулся с мертвой точки и направившись в сторону автомобиля, продолжив разговор с сержантом. – Тогда надо исходить из того, что нам расскажет девочка о своих похождениях, возможно, нам повезет и мы узнаем новые подробности. В противном случае надо надеяться на вскрытие от Игната.

– Не хочу быть пессимистом, но после того, что пережила этой ночью Карина – я не буду удивлен, если она и слова не обронит и нам придется вести ее в аптеку к Грэгу.

– Что же это за мертвый круг такой, который упирается в Грэга и Игната? – дойдя до автомобиля, Гордон остановился рядом с багажником. – Почему это вообще происходит?

– Ты об убийстве? – Льюис, открыв дверь, словно домашний кот, ловко запрыгнул на мягкое кресло.

– Да. Почему это произошло именно сегодня? Вроде, никакого праздника не предвидется, дата не знаменательная, да и полнолуния сегодня не было!

– Пути убийцы неисповедимы, Гордон, а если ты продолжишь копаться в мозгах убийц – сам не заметишь, как станешь одним из них.

– Ладно, мы все выясним, – комиссар, открыв багажник, начал из него что-то доставать. – Давай ты сейчас поедешь в полицейский участок и проверишь Эзру, а я поеду допрошу девочку.

– Хорошо, но разве ты знаешь где она живёт?

– Приблизительно.

– Давай я лучше тебя довезу до их дома, а после поеду в участок.

– Ну, – Гордон на секунду задумался, смотря на велосипед, который ему почти удалось вытащить из багажника. – Ладно, но только если ты обещаешь не включать джаз.

– Ничего не буду обещать, – Льюис растянулся в широкой улыбке. – Все зависит от нашего ведущего Ирдиса, а его пути, как и любого другого человека – неисповедимы.

– С добрым утром Эмпаер Бэйл! – голос ведущего был настолько веселым, что Гордону стало тошно. – Вы готовы к замечательному дню? Тогда вот вам еще одна прекрасная песенка!

– Если он включит очередной джаз, то я выйду из машины, – пригрозил Гордон. – И дальше пойду пешком.

– Но ты же не знаешь точного адреса Карины, – удивился такому подходу дел, Льюис. – Как ты ее найдешь?

– Ты не заметил ничего странного на месте преступления? – поинтересовался Гордон, игнорируя вопрос сержанта.

– Заметил – труп.

– Я не об этом. Тебе не показалось странным, что Брук каким-то образом узнала о случившемся? – Гордон нахмурился.

– Тут как раз ничего странного нет. Ей наверняка позвонил Грэг и рассказал об этом еще до того, как мы прибыли на место. Ты же знаешь какие они хорошие друзья.

– Да уж, надо будет поговорить с ним по поводу распространения секретной информации, – комиссар внимательно посмотрел на сержанта. – Льюис, можно задать личный вопрос?

– Конечно, Гордон, задавай.

– Ты уже почти дошел до пенсионного возраста, так что ты делаешь в этом городе – призраке? – Гордон посмотрел на горизонт, где за деревьями, где-то далеко за ними был огромный город. – Рванул бы в Бэйл, нашел себе уютную квартиру и не проживал остатки жизни в этом городе.

– Гордон, я родился здесь и до полного его вымирания этот город был прекрасен, – Льюис на мгновение повернулся лицом к комиссару, произнеся. – Я люблю этот город каким бы он не был и не оставлю его никогда.

– А может быть дело в другом? В кексах там и не только...

– Ну будет тебе! – было видно, что Льюис всеми силами пытается скрыть улыбку, но у него это плохо получилось. – Чего мы с тобой как школьницы на первой дискотеке сплетни пускаем? Марта – хорошая женщина, а...

– Я ничего не имею против, Льюис.

– Вот и разобрались, – на этот раз сержант не пытался скрыть улыбку.

– А для вас играет композиция Mrs. Robinson – Simon & Garfunkel.

– Льюис, выключи радио, пожалуйста, – попросил Гордон. – Иначе я выйду!

– Что же с тобой поделаешь! – сказал Льюис, выключая радио. – А вот Ирдису тоже нравится джаз.

– Да-да, – Гордон попытался отмахнуться от похвалы Льюиса в сторону музыкальных предпочтений их радиоведущего. – Знаешь, я удивлен как он там еще с ума не сошел в этой дыре! Он же осознает, что если с ним что-то случится, то его там никто не найдет?

– Да, он говорил, что ему немного одиноко одному, но Ирдис не сдаётся и ищет себе напарника. А так его радиоволна носит чисто развлекательный характер, так как серьёзностью и дальностью вещания не блещет. С трудом ловит в Бэйле, но он продолжает вещать каждый день. А твои страхи – это все глупости. У нас в городе все люди хорошие и никто не кому не желает зла, – Льюис осекся.

– Ты хотел сказать не желал до сегодняшнего дня?

– Кхм, да. Мне кажется это кто-то из банды Бэйла приехал сюда чтобы разобраться с Тату-мом. Это всего лишь мои догадки... Тебе же я настоятельно советую послушать наше местное вещание и постараться хоть немного расслабиться! А то вон какие синяки под глазами...

– Ладно, послушаю я как-нибудь, – устало произнес Гордон. – Надеюсь там не так часто крутят джаз?

– Иногда, но тебе должно понравиться.

– Ты так всегда говоришь, а потом мне приходится угрожать выходом из автомобиля.

– Но вот сейчас тебе точно пора выходить, – улыбнулся пожилой сержант. – Мы приехали.

Дом Карины, 09:17

- Доброе утро, комиссар Гордон! – поздоровался почтальон Майк.
- Доброе, доброе, Майк, – приветливо ответил комиссар и тут же задал провокационный вопрос, который его мучил уже очень давно. – Майк, а ты не думал о смене профессии?
- А что не так с моей профессией? – озадаченно произнес Майк. – Встаю с рассветом, не торопясь завтракаю, а потом провожу на свежем воздухе все оставшееся время. Многие здесь сходят с ума, но не я!
- Хорошо, Майк, – осторожно произнес Гордон, жалея, что задал этот вопрос. – Тогда до встречи?
- Ага, – согласился почтальон. – Вы же придете сегодня на собрание?
- Сегодня собрание? Конечно приду!
- Здравствуйте, комиссар Гордон, и вам доброе утро, Майк! – поздоровалась добродушная Лиза. – А зачем вы пожаловали к нам так рано?
- Рано? – переспросил Гордон. – Вы меня ждали?
- Конечно! Ведь Карина только о вас и говорит!
- Ладно, а можно мне зайти внутрь?
- Безусловно, – согласилась Лиза, поманив комиссара за собой в дом. – Только на кухню не заходите, а то там столько крови!
- Крови? – недоуменно спросил комиссар. – Откуда там могла взяться кровь?
- Мать готовит отбивную и немного перестаралась с нарезанием мяса! – объяснила Карина, которая только что вошла в гостиную. – Она работает в Бэйле мясником.
- Для этого, наверно нужна тяжелая рука, – нервно рассмеялся Гордон. – Да?
- Руки у меня и правда грубоватые, – Лиза печально посмотрела на ладони. – И крови на них было очень много в прошлом. Надо бы сходить их помыть, – Лиза перевела взгляд на дочь. – Ты пока расскажи мистеру Гордону, что видела, а я скоро вернусь!
- На самом деле ничего интересного, что могло бы вас заинтересовать, – спокойно начала свой рассказ Карина, приглашая комиссара в гостиную и сажая его на диван. – Я часто брожу ночью в поле так как у меня бессонница, а ночью там так красиво! – девушка закрыла от восхищения глаза. – Один раз я даже видела что-то на подобие неопознанного летающего объекта, но мама сказала, что это был обычный самолет.
- Значит ты не видела того, кто бы мог сделать это? – Гордон не стал пока уточнять детали болезни Карины, так как Льюис вполне мог перепутать лунатизм с бессонницей.
- Я никого не видела и в прямом смысле наткнулась на труп, – Карина посмотрела на дверной проем, в который вышла мать и нагнувшись поближе к Гордону, прошептала. – Вообще мне кажется, что у мамы болит голова.
- В смысле болит? – озадаченно переспросил Гордон, который явно не был готов к такому повороту событий. – Просто болит?
- Да нет, – еле сдерживая смех, произнесла девушка, которая снова перешла на шепот. – Я смеюсь, чтобы не привлекать внимания, если она подслушивает. Мама в последнее время как призрак увидела, а сегодня захожу на кухню, а она тесаком со всей силы по мясу рубит и улыбается, как будто ей это доставляет удовольствие.
- Карина, – недоуменно произнес Гордон. – Ты понимаешь, что после всего тобою сказанного я должен задержать твою мать?
- Комиссар Гордон, я просто боюсь за свою жизнь. Возможно, моя бессонница это нечто иное как защитная реакция организма на мать, которая в любой момент может зайти ко мне ночью в комнату и всадить огромный тесак мне в, – в этот момент в комнату вошла Лиза

с тесаком в руках. Гордон недолго думая, схватился за пистолет, а Карина начала причитать. – Мама! Извини, но я очень тебя боюсь!

– Бросьте тесак на пол, Лиза! – скомандовал Гордон женщине, которая быстренько забежала глазками не понимала, что происходит. – Бросьте тесак, живо! – на этот раз Гордон крикнул и это помогло. Лиза уронила тесак и с понуренной головой сползла по стене на пол, закрыв лицо руками. – Сейчас я вас арестую, и мы поедем в участок. Черт! – комиссар схватился за рацию. – Льюис! У меня тут чрезвычайное происшествие! Льюис! Я жду тебя через десять минут у дома Карина. Как понял? Льюис!

Полицейский участок, 09:59

Прибыв в полицейский участок, и проверив на исправность систему безопасности, Льюис решил пересмотреть записи с камер.

– Эзра, какого черта ты всю ночь пялился в камеру?

– А что? – вставая с койки, удивленно спросил чернокожий парень. – Может я рассчитываю вас усыпить таким образом?

– Хватит валять дурака, парень! – устало, произнес Льюис. – Не ломай комедию и расскажи мне какого черта ты влез в дом семейства Лав? – сержант поспешил остановить Эзру жестом руки. – И не надо говорить будто ты услышал, как миссис Лав кричит – это не правда! Миссис Лав это подтвердила!

– А то, что он ее избивал – это нормально? – Эзра вскочил с койки от возмущения. – Вы проверьте ее тело на наличие синяков и ссадин! Да она каждый день выдерживает побои этого урода!

– Ты думаешь, что в полиции работают одни дураки? Мы сразу же после твоего задержания попросили Миссис Лав пройти обследование, но оно ничего не выявило! Она здорова, а на теле не было ни единой ссадины. Только колено поцарапано, но это она объяснила падением на вечерней пробежке, так что завязывай отпираться и подписывай признание, сынок!

– Мне семнадцать, – с уверенностью в голосе произнес Эзра. – Вы ничего мне не сможете предъявить!

– В тюрьму ты не сядешь, но это уже не первый твой привод, – Льюис подошел к столу и взял оттуда папку. – Эзра Бендер, – сержант усмехнулся. – Что за дурацкое прозвище? Пересмотрел бандитских фильмов или это сейчас так модно? В общем, не важно. У тебя приводы за мелкое хулиганство, преследование и мелкие кражи из магазина. Этого хватит, чтобы засадить тебя в детскую колонию.

– Вы серьезно? – уверенность Эзры начала таять с каждой секундой. – Хулиганство? Да я в заброшенном здании стекла бил, а преследование было не доказано, так как миссис Лав забрала свое заявление!

– Поешь, как соловей, но от кражи ты никак не отвертишься, – подвел итог Льюис. – А кража – это одна из самых тяжелых статей в твоём послужном списке, не считая, конечно же вторжения в частные владения семейства Лав.

– В краже меня подставил Уэйн! – Эзра перешел на жалобный крик. – Он сказал, что так отдает мне долг!

– Однако Уэйн не знает ни о каком долге и открыто заявляет, что ты ворвался в магазин и угрожая ему ножом забрал товар на сумму свыше пятисот долларов, который, к слову, мы обнаружили у тебя в гараже. Что ты на это скажешь?

– Что меня подставили, а Уэйн расист! – парень сел обратно на койку. – Вы только посмотрите, как у него дом изнутри украшен! Сплошь свастики и белые балахоны.

– Извини, Эзра, но ты уже большой мальчик, и должен отвечать за свои поступки, – Льюис вернулся к столу, чтобы положить дело обратно. – Поэтому у тебя остается всего два варианта. Первый заключается в том, что ты либо сдаешь того, кто был с тобой в доме у Лавов и пишешь признательную или тебя ждет второй вариант, – со стола начал доноситься голос Гордона из рации, но Льюис не торопился отвечать. – А второй вариант куда более серьезный. Мистер Лав, он же Дюк – служил и прошел войну, был удостоен множеством наград и медалей от чего завел много друзей, – сержант грустно посмотрел на Эзру, который понял к чему ведет Льюис. – Поэтому один из его знакомых владеет вот таким вот воспитательным учреждением для таких как ты и, если ты туда попадешь – я уже не смогу тебе помочь, Эзра.

– Вам лучше ответить на рацию, сержант, – потеряно произнес Эзра. – Я подумаю над вашим предложением.

Дом Карины, 10:59

– Где тебя черти носят, Льюис? – злобно спросил Гордон у сержанта. – Почему так долго отвечал на вызов?

– Гордон, – дружелюбно начал рассказ Льюис. – Мне уже за пятьдесят и неужели ты думаешь, что после плотного завтрака я не засяду в туалете на пол часа? Неужели я не заслужил немного отдыха в кабинке зашарпанного туалета в полицейском участке, которому я отдал всю свою жизнь?

– Ладно, – Гордон понимающе закивал головой, сажая на задние сидение Лизу и провожая Карину взглядом. – Я все понимаю.

– Девчонку одну оставим? После всего, что она сегодня пережила? – поинтересовался сержант у Гордона. – Сначала труп нашла, а потом собралась с силами и призналась тебе, что боится за свою жизнь, а угроза исходит от родной матери! Я бы ее на твоём месте врачу показал, а то вдруг у нее какая-нибудь детская травма?

– Думаю, в твоих словах есть доля истины, – согласился комиссар с Льюисом. – Тут до Игната не далеко, пешком, минут пятнадцать ходьбы.

– Почему Игнат? – удивился Льюис. – Я бы на вашем месте не доверял этому шарлатану! Он хоть и держит аптеку, но ты же не раз его упрекали в том, что он употребляет наркотические вещества!

– К сожалению, он единственный доктор на пару десятков километров, – улыбнулся Гордон. – А так, конечно я бы его давно арестовал.

– Как знаешь, Гордон, – сержант закрыл дверь автомобиля. – Как будут новости – звони!

– Хорошо, – комиссар постучал по капоту, что бы Льюис ехал, а как только автомобиль скрылся за поворотом, Гордон подошел к Карине и взяв ее за руку, они направились к Игнату ведя беседу. – Карина, ты только матери рассказала про сегодняшнюю находку?

– Да, а что?

– Просто нам не нужно поднимать в городе панику, – Гордон остановившись и присев на одно колено перед девочкой, пристально посмотрел ей в глаза. – В нашем небольшом городе с населением в шестнадцать, а уже и в пятнадцать человек вообще не должно быть преступлений так как все жители знают друг друга в лицо, а что бы еще и убийство – это нонсенс.

– Вы так же забыли о Эзре, который влез в дом семейства Лав и о моей маме, которая сидит на антидепрессантах.

– Ты все правильно поняла, – согласился комиссар. – Сегодня на вечернем собрании я буду выступать от лица закона, и я хочу, что бы ты меня поддержала, но ты не должна никому рассказывать о трупе. Хорошо?

– Хорошо, комиссар Гордон.

Аптека «Ice – ice – baby», 11:48

Аптека представляла из себя обобщенное заведение куда входил небольшой гараж под автомобиль Грэга, морг и сама аптека. Всем этим учреждением заведовал Игнат.

– Ох, какие люди! – радостно развел руками доктор. – И каким ветром вас сюда занесло?

– Не делай такое выражение лица, – ехидно заметил Гордон. – Сразу же видно, когда ты врешь.

– А зачем пожаловали, собственно? – озабоченно поинтересовался Игнат. – Неужто опять Эзра поранился пока стекла бил? Я больше этому сорванцу не буду перевязывать его раны – сам виноват!

– Игнат, какого черта? – Гордон приблизился к врачу, чтобы лучше разглядеть его зрачки. – Собака! Ты снова курил дурь? Где Грэг?

– Гордон, прекрати задавать столько вопросов! – взмолился Игнат. – У меня сейчас голова взорвется! Грэг в гараже, а зачем он тебе?

– Ну, судя по тебе ты не способен провести психологический тест, так что этим займется Грэг.

– Мне его привести, Гордон?

– Нет, – комиссар усадил обратно в кресло попытавшегося встать доктора. – Сиди, а то упадешь еще!

– Не беспокойся, – крикнул вдогонку комиссару Игнат. – У меня большой стаж!

– В чем у вас большой стаж? – поинтересовалась Карина, которая до этого момента стояла молча. – Это как-то связано с вашими зрачками?

– Да, немного, – Игнат хлопнул себя по голове и начал что-то быстро искать в компьютере, который стоял у него за спиной. – Я же совсем забыл про результаты вскрытия!

– Какого вскрытия? – заинтересовалась Карина. – Можно посмотреть?

– Эм, – воцарилась неловкая пауза, но ее исправили вошедшие Гордон и Грэг. – Нет, конечно же нет! Тебя от такого стошнит.

– Карина, иди с Грэгом в соседнюю комнату, где он тебе покажет несколько картинок и задаст несколько вопросов. Ты можешь отвечать на все – я разрешаю.

– Хорошо! – девочка последовала за Грэгом. – А доктор вам хотел что-то показать!

– Да, кстати! – обрадовался Игнат. – Ты просто не поверишь, что я обнаружил!

– Если сможешь меня удивить – я прощу тебе сегодняшнее происшествие с наркотиками.

– Договорились! – Игнат ткнул пальцем в монитор, параллельно ведя беседу. – Когда Грэг привез тело, то я даже вскрытие проводить не хотел так как было очевидно от чего этот бедолага умер, но как только я снял с него куртку я был в шоке! – Игнат на пару секунд перевел взгляд на Гордона, но тот рукой повернул его голову обратно к монитору. – И обнаружил, что его еще и ножом пырнули пару раз, но и это не самое странное. Между выстрелами и ножевыми ранениями прошло около получаса, так что я могу сказать только одно – на бедолагу напали сразу несколько!

– А не мог это быть один человек, который использовал два вида оружия?

– Нет! – радостно залепетал Игнат. – В том то и дело, что я подумал так же и начал проводить вскрытие и обнаружил, что он умер не от пулевых ранений, а от ножевых!

– Игнат, соберись с мыслями, пожалуйста! – взмолился Гордон. – Я тебя спросил о другом!

– Я понял тебя! Дай мне закончить. В общем проведя анализы, я пришел к такому выводу, что наш Татум очень невезучий тип, так как ну подумай сам, зачем кому – то так рисковать и ждать какое то время, что бы добить беднягу? Я больше склоняюсь, что одним из убийц был Эзра.

– Вот так сразу вынес приговор парню?

– Посуди сам. Живет Эзра один. Родители о нем не заботились, поэтому он рос на улице, занимаясь целыми днями произволом. Помнишь ты мне рассказывал, как застал его за избиванием собаки?

– Она уже была мертва.

– Это он тебе так сказал, но никто не знает, что на самом деле повлекло ее смерть. Я это веду к тому, что вы должны его как можно быстрее перевезти в Бэйл под надежную охрану.

– Игнат, мне кажется или ты что-то недоговариваешь?

– Гордон, – грустно произнес Игнат. – Я не то, что недоговариваю чего-то, я просто не хочу, чтобы Эзру казнили в столь юном возрасте так как мне кто-то ночью подкинул окровавленный нож.

– Что? И ты молчал?

– Гордон, я немного под кайфом, не надо меня обвинять! В общем, на нем присутствуют отпечатки Эзры, а кровь принадлежит Татуму.

– Ты так быстро сделал экспертизу? Что-то не верится!

– Когда закрылось производство, и все начали потихоньку разбегаться из города как тараканы, как ты думаешь, кто начал свою деятельность по сбору качественной аппаратуры к себе в аптеку – новый госпиталь? Я. В общем, на ноже отпечатки парня, но я не верю, что он мог бы пойти на убийство.

– У тебя точно нет раздвоения личности? – задал риторический вопрос комиссар. – И могу ли я взглянуть на оружие убийства?

– Да, – закивал головой Игнат, доставая из ящика нож в пакете. – И к сведению, я всего лишь под кайфом!

– Все в порядке, она в норме! – заявил Грэг, который только что вошел в помещение. Следом за ним семенила Карина. – Я ей выдал небольшую дозу успокоительного, но лекарство лучше пить перед сном и только в том случае, если не получается уснуть.

– Спасибо тебе, Грэг, – поблагодарил парня Гордон. – И еще одна просьба, ты не можешь нас подкинуть до участка?

– Так уж и быть, поехали, – махнул рукой Грэг. – Но это только потому, что мне надо к Уэйну заскочить по делам.

– Еще раз спасибо, – Гордон повернулся в сторону Игната. – И еще кое-что. Это вас обоих касается! – комиссар обвел взглядом Игната и Грэга. – К вам сегодня может зайти Бруклин и начать расспрашивать о происшествии на поле. Приказываю ей ничего не рассказывать, ссылаясь на мертвую собаку. В противном случае я спалю твою рыжую бороду, Игнат, а тебя просто усажу в одну камеру с Эзрой, Грэг.

– Возможно это приход, но я тебя понял, Гордон!

Полицейский участок, 12:30

Вернувшись в полицейский участок Гордон обнаружил Льюиса около камер Эзры и Лизы. Женщина смотрела в пол, а Эзра внимательно изучал Лизу. Когда комиссар вошел в помещение, Лиза подняла глаза, но как только увидела рядом с Гордоном свою дочь – опустила их обратно к полу.

– Ну что у нас тут, Льюис? – поинтересовался комиссар. – Есть хоть какие-то продвижения по их делам?

– Вообще есть! – бодро отрапортовал сержант. – Вот к примеру, Эзра согласился подписать признание о вторжении в дом семейства Лав, но, правда только с одним условием.

– Это еще каким условием? – настороженно спросил Гордон. – Мы не ведем переговоров с преступниками!

– Да ладно вам, комиссар! – взмолился Эзра. – Я всего лишь попросил, что бы дело шили только на меня!

– Так и не сдал своего напарника? – продолжал расспрос Гордон. – С одной стороны похвально, но с другой глупо. Ладно, а с ней что? – комиссар кивком показал на Лизу. – Она неважно выглядит. Может ее Игнату показать?

– Она ничего не говорит, – Льюис, встав со-стула, переместился за стол где уже лежало дело Лизы. – Но это и не надо. За нее скажет ее прошлое, а оно, хочу заметить – очень интересное. Лиза Миллер, она же Шарлин, работала в мясной лавке, принадлежавшей одной из банд триады.

– Это было очень давно и как только я узнала об этом – сразу уволилась, – прошептала Лиза с понуренной головой. – К тому же я тогда была на пятом месяце беременности.

– Триада? – непонимающе переспросил Эзра. – То есть меня сажают за попытку оказать помощь, а ее могут отпустить за то, что она работала на мафию?

– Успокойся, – спокойно произнес Гордон. – Ее никто пока никто не отпускает. Я все – таки попрошу Игната осмотреть ее.

– А может лучше спросим где она была этой ночью? – предложил Льюис. – Лиза, вы слышали вопрос.

– Я думал, что ты ее уже допросил, – удивился Гордон. – А ты только дело успел за это время раздобыть. Даже Игнат быстрее анализы сделал!

– Я была дома, и Карина может это подтвердить.

– Если честно, то я не знаю, – нервно произнесла девушка. – Я вернулась только под утро, а тебя застала рыдающей на кухне.

– Я не убивала Татума!

– Ага, – с усмешкой на лице произнес Эзра. – А я не черный, а просто шоколадный! Ты попала, подруга.

– Замолчи, идиот! – грозно произнес Льюис. – Тут ее дочь!

– Ладно, у нас сегодня городское собрание, – подвел итог Гордон. – Я немного подумал над тем что нам надо рассказать народу, но мне нужно услышать ваше мнение. Может какие-нибудь доработки или дыры в моем сценарии.

– А мама сегодня останется здесь?

– Да, – подтвердил Гордон. – Ее будет охранять Эзра.

– Думаешь это хорошая идея оставлять их вдвоем наедине? – прошептал Льюис, отводя Гордона в сторону. – А если чего натворят?

– Не думаю, что это возможно, так как считаю, что мы нашли двух потенциальных убийц, но единственное, что доказать я этого пока не могу.

– Как это двое убийц? – непонимающе переспросил Льюис. – Ты узнал что-то новое у Игната?

– Да. Я тебе сейчас все расскажу!

– А мы можем захватить за моим парнем? – невинно спросила Карина. – А то я обещала, что мы вместе пойдем на сегодняшнее собрание.

Ратуша, 20:30

Городское собрание проводилось в небольшой ратуше. Заехав за парнем Карины, компания прибыла на собрание где их появление вызвало небольшой гул.

– Ну что там опять случилось за городом? – запричитал продавец Уэйн. – Эзра опять устроил резню бездомных собак?

– Уэйн, как вам не стыдно! – промолвила Марта. – Нельзя обвинять молодого человека во всех грехах смертных без улик и доказательств. Так гляди и казнить скоро начнем всех подряд!

– Теть, ну не надо! – одернула свою тетку Бруклин. – Чего ты встречаешь всегда?

– Комиссар Гордон! – выкрикнул из толпы управляющий местным радио Идрис. – Может у вас есть какие-нибудь комментарии по этому поводу?

– Никаких комментариев! – выкрикнул Гордон. – Просто мертвая собака, найденная по среди поля, не больше того.

– Да, народ, чего вы накинулись на комиссара! – попытался защитить комиссара, Игнат. – Вы уже готовы за любую новость глотки рвать!

– Кстати о птичках, – в разговор вмешался мистер Лав. – Что там с нашим делом? Эзра подписал признание?

– Милый, может стоило забрать заявление? – нервно спросила миссис Лав. – Он же думал, что я в опасности, ну разыгралось у мальчика воображение, ну захотел он побыть героем, так это, наверно из-за того, что он пересмотрел фильмов и захотел стать таким же отважным, как ты.

– Для этого есть армия! – грозно произнес мистер Лав. – А об остальном дома поговорим.

– Да, подписал, – подтвердил Льюис. – Так что теперь на одного потенциального преступника и хулигана в нашем городе станет меньше!

– То есть ты хотел сказать, что их вообще больше нет? – уточнил Грэг. – Просто хотелось бы немного конкретики.

– Да, – согласился Льюис. – Хулиганов больше нет!

– А где Лиза? – спросила со-своего места Марта. – Лизанька никогда не опаздывала на собрания!

– Да, кстати! – раздался голос Уэйна. – И Татума что-то нет!

– Татум уехал жить в Бэйл, идиот! – выкрикнул Идрис. – Вот кому повезло по настоящему, так это приятелю Татому!

– Ладно, граждане, а в чем суть сегодняшнего собрания заключается то? – спросил Гордон. – Мы уже их давно не проводили.

– Вообще то они у нас раз в месяц! – укоризненно произнес Майк. – Это просто вы на них не приходили.

– Серьезно? – Гордон недовольно посмотрел на Льюиса, но тот поспешно перевел взгляд на Марту. – Я был занят. Так в чем суть сегодняшнего собрания?

– Обычно мы делимся чем-то новым, что у нас произошло хорошего или плохого, но сегодня мы хотели посмотреть видео, которое мне прислали на радио утром! – торжественно объявил Идрис. – Я его еще не видел, но уверен, что оно пришло из Бэйла, где меня наконец – то оценили по заслугам!

– Но мы тебя и так ценим, – поддержал Ирдиса, сержант. – Особенно твою любовь к джазу.

– Спасибо, Льюис. Я никогда этого не забуду! И когда я буду владеть собственной сетью студий, я буду помнить те места, тех людей где я начинал свою блестящую карьеру, и кто поддерживал меня теплыми словами в трудную минуту!

– Ну включай уже! – скомандовал Майк. – Чего резину тянешь?

– Ладно, ладно! – Ирдис подошел к старенькому компьютеру и вставив диск, начал что-то настраивать. Через пару секунд пошло видео, которое по началу не вызывало каких-либо эмоций. Сначала на нем показалось звездное небо, но после камера начала опускаться все ниже и ниже пока перед взором не предстал связанный Татум. Зал ахнул. Продемонстрировав Татума с ног до головы, кто-то ударил его и он, упав на спину, попытался ползти, но через секунду раздались хлопки, и на теле несчастного стали появляться кровавые пятна. Камера начала отдаляться, показывая, как преступник убегает. Забег длился не долго, так как преступник остановился и приблизив камеру на то место, где недавно стоял Татум, стал чего-то ждать. Время на записи скакануло на двадцать три минуты вперед, а над Татумом склонилась чья-то темная фигура, которая недолго думая, вонзила в него что-то. Видео закончилось, а Идрис моментально выругался. – Что это за дерьмо?

– Это шутка такая? – закричала Марта. – Что же это за произвол такой?

– Я думал Татум уехал, – задумчиво произнес Уэйн. – Комиссар, вы нам солгали!

– Гордон, что это за видео? – вмешался в перепалку мистер Лав. – Как ты это объяснишь?

– Сначала нож подкинули, а теперь еще и видео? – пробубнил вслух Игнат. – Гордон, по моему, это уже что-то серьезное...

– Какого хрена ты несешь! – возмутился комиссар. – Это секретная информация!

– Так вы это еще и в тайне от нас хотели держать? – возмутился Майк. – Хороша полиция в нашем городе!

– Успокойтесь! – скомандовал Льюис, но увидев невменяемое поведение людей, доставал из кобуры пистолет. – Всем успокоится!

– Я так и знала, что на поле не труп собаки был! – обрадовалась Бруклин. – Значит ты мне соврал, Грэг?

– Брук, это все – таки серьезное преступление! – начал оправдываться Грэг. – Мне Гордон запретил!

– Еще бы я не запретил! – комиссар наконец то смог взять себя в руки. – Я так и думал, что вы так среагируете, поэтому не хотел поднимать панику!

– А где Лизанька то? – затрепетала Марта. – Она дома?

– Брук, уведи, пожалуйста свою тетку домой! – скомандовал Гордон. – Она сейчас еще большую панику наведет!

– Давай я их отвезу домой, а тебя Грэг потом до участка подбросит! – предложил Льюис. – Справишься тут без меня?

– Да, – согласился комиссар. – Будь на связи.

– Пойдемте со мной, Марта, – помогая встать женщине, произнес Льюис. – Я отвезу вас с Брук домой.

– А и правда, где же Лиза то? – очнулся от ступора Идрис. – Может она тоже кончила как Татум?

– А ну молчать! – скомандовал Гордон, но это не помогло, поэтому заранее посмотрев на потолок и убедившись, что ничего страшного не свисает над его головой – выстрелил в воздух. Это сработало и все притихли. – Так-то лучше, а сейчас я вам расскажу, как мы поступим дальше. Как вы могли видеть – преступников скорее всего двое, я в этом уверен на все сто, как и доктор Игнат. Они друг друга не знают, а значит можно сделать вывод, что Лиза и Эзра являются теми самыми преступниками и они сейчас сидят за решеткой, так что вам нечего волноваться!

– Но разве Эзра не сидел за решеткой и прошлой ночью? – задал вопрос мистер Лав. – Или у вас в участке проходной двор?

– У нас есть повод полагать, что он каким – то образом обошел защиту, – начал оправдываться Гордон. – Ведь эти подростки хорошо сейчас разбираются в программировании.

– Это, кстати возможно! – внезапно заявил Уэйн. – Он у меня как раз стащил что-то из техники, наверно учился разбирать!

– Я тут тоже кое-что вспомнил странное! – произнес Майк. – Эзре недавно пришел один научный журнал, посвященный электротехнике!

– Ладно Эзра, а Лиза то как с этим связана? – негодовала миссис Лав. – Я не замечала за ней каких-нибудь странностей в последнее время.

– У Лизы не очень чистое прошлое и мы работаем над этим, но вам не о чем беспокоиться! – в очередной раз повторил Гордон. – Я считаю, что вам сейчас лучше пойти домой, а завтра мы устроим еще одно собрание где я все вам расскажу. Идет?

– Вообще, звучит честно, – согласился Ирдис. – Гордон, а я могу об этом на радио говорить? Тогда моя волна могла бы подняться в чартере на пару строк!

– Нет! – резко ответил комиссар. – Все это засекречено до конца расследования! Нам тут еще туристов не хватало и дружинников.

– А может они бы нам не помешали? – предположил Алекс. – Что, если они нам помогут? А я уверен, что они бы нам не помешали!

– Я предлагаю подождать как минимум до завтра! – Гордон посмотрел на часы. – А теперь все расходимся по домам так как я ввожу комендантский час!

– Вот так всегда! – обиделся Алекс. – Ты предлагаешь хорошую идею, а ее игнорируют.

– Ах-ха-ха, – засмеялась Карина. – Ну ты еще поплачь!

– Карина! – Алекс укоризненно посмотрел на свою девушку.

– Грэг! – крикнул комиссар. – Давай сейчас завезем детей по домам, а потом поедем в участок, только диск у Идриса заберу.

– Ты серьезно намерен оставить Карину одну этой ночью? – Грэг наблюдал за тем, как все расходятся, а Алекс с Кариной о чем-то говорят. – Я надеюсь у тебя есть какой ни будь план. Ведь я тебе доверяю, как все эти граждане, что были на собрании. Они считают себя в безопасности, а ты им такого кота в мешке сейчас подложил! Я это к тому, что теперь они не знают, могут ли тебе доверять, но мне на это плевать...

– Тогда чего ты мне тут тирады читаешь?

– Потому что мне наплевать на твои убеждения и правоту, как бы ты ею не гордился, но даже ты – всезнающий комиссар Гордон, не можешь знать наверняка – являются ли Лиза и Эзра убийцами! Сейчас я думаю только о том, что ты хочешь оставить Карину и Алекса одних, а это безрассудно даже по твоим стандартам.

– И что ты предлагаешь, умник?

– Слежку за их домами. Тебе придется вести наблюдение за домом Карины, ведь кто знает, может один из убийц все-таки на свободе, и он захочет покуситься на беззащитное дитё.

– Ладно, тогда поступим так: мы завозим детей домой и оставляем тебя с ними до того момента, пока я не съезжу в участок и не возьму нам раций, кофе и еще чего по нужде, а как я вернусь, сменю тебя, – Гордон, расплывшись в улыбке, посмотрел на Грэга. – Теперь тебя все устраивает, курсант?

– Да... пошел ты!

– Я так и думал...

Полицейский участок, 23:45

Завезя детей домой и оставив с ними Грэга, Гордон вернулся в участок где его уже ждал Льюис.

– Ну и денек! – промолвил тот. – У Марты чуть приступ не случился из-за волнения. Ну не в какую не верила, что Лиза является убийцей.

– А ты ее, конечно же пытался переубедить? – иронично спросил Гордон падая на диван. – Не так ли?

– Нет, – грустно пробубнил Льюис. – Я никогда не видел ее в таком подавленном состоянии. Не думаю, что они сегодня лягут спать.

– Я думаю, что сегодня никто не ляжет спать, – произнес со вздохом комиссар. – Все в голове перемешалось. То оружие зачем-то подкидывают Игнату, то видео это. Я уже ничего не понимаю.

– А ты диск забрал?

– Я его Игнату отдал, что бы тот разобрал его по деталям. Может чего-нибудь найдет.

– А ты не подумал, что оставлять Карину одну дома сегодня ночью после всего случившегося – плохая идея? – иронично поинтересовался Льюис. – Может за ее домом последить?

– Она сейчас под наблюдением Грэга, – улыбнулся Гордон. – Но ты прав. Раз мы все равно не хотим спать – давай сменим Грэга.

– Кто сказал, что я не хочу спать? – улыбнувшись Гордону в ответ, спросил Льюис. – Но вот от чашечки кофе я бы не отказался.

– А как поступим с Эзрой и Лизой? – нервно поинтересовался Гордон. – Мы же не можем их оставить тут одних?

– Давай поступим вот как, – предложил сержант. – Я останусь в участке и еще раз детально проверю охрану безопасности, а заодно послежу за заключенными, а ты езжай и смени Грэга.

– Хорошо, но будь на связи, Льюис, – нервно произнес Гордон. – Мне кажется у нас в городе происходит какая-то чертовщина и это не конец.

– У нас она всегда, – подвел итог сержант. – Ты там тоже будь осторожнее и не геройствуй без меня!

– Договорились!

00:00

**Маньяк выбрал жертву. Ни сна,
ни отдыха измученной душе...
Комиссар выбрал, кому из граждан нанести визит.
Надеемся, что он разоблачит мафиози или маньяка**

Один из мафиози выбрал гражданина для убийства

День второй

Дверь почти мгновенно открылась и на пороге возникла мама. Ростом она была ниже меня на голову, поэтому я всегда при встрече сгибался, чтобы обнять ее, а она постоянно при этом приговаривала, какого лося вырастила. Обнявшись, мама извинилась за то, что ей надо идти заканчивать приготовления на кухню, поэтому она направила меня к отцу с просьбой оторвать его от просмотра футбола. Продолжая улыбаться, я разделся и проследовал в гостиную где застал, отца, яростно болеющего за свою любимую команду. Пожав мне руку, он предложил мне присесть рядом в соседнее кресло, и мы продолжили смотреть футбол уже вместе. Я не был большим любителем данного вида спорта, но мне нравилось проводить время с отцом, поэтому я всегда сидел с ним при просмотре очередного матча. Бывало даже отец брал меня с собой в бар. Маме на ее упреки про это культурное заведение он говорил, что дома атмосфера не та, и если у него есть такая возможно, то почему бы не поболеть где-нибудь в людном месте, где можно разделить свои взгляды и эмоции с другими людьми. Но если и в этом случае мама находила что возразить, у отца всегда был припрятан козырь в рукаве. Он просто приводил довод, что после их посиделок с друзьями у мамы было бы много работы по дому после них. Этот аргумент всегда ставил точку в их споре. Я же был полностью согласен с отцом. Дома всегда было тихо, так как мама не любила громких звуков, и нам приходилось смотреть телевизор в тишине, не считая конечно же недовольных причитаний отца по поводу очередной неудачной попытки его любимой команды забить гол. В баре же стояла своя атмосфера. Там было очень шумно, пахло перегаром, но больше всего мне нравились там бесплатные фисташки.

Полицейский участок, 09:17

– Неважно выглядишь! – Взглянув на Гордона, прокомментировал внешний вид комиссара, Льюис. – Не желаешь кофе?

– Кофе было бы к месту, – вяло улыбнулся Гордон. – Так как я глаз не сомкнул за эту ночь, наблюдая за домом Карины, но наши опасения были напрасны. Девочка посмотрела телевизор до десяти вечера, а после направилась в свою комнату.

– До десяти вечера? – задумчиво переспросил сержант. – И это с учетом того, что у нее бессонница?

– У нее был тяжелый день, да и Грэг ей лекарства выписал от бессонницы или лунатизма, не важно, в общем, – Гордон налил себе кофе и сделал пару глотков, поморщился. – Почему кофе холодное? И черт побери, Льюис, что за ужасный вкус?

– А мне нравится, – с важным видом произнес сержант. – А ведь настоящий полицейский должен разбираться в кофе.

– Ага, – поставив кружку на свой стол, процедил Гордон. – Это такое же клише, как и то, что полицейские толстые и обожают пончики.

– Отчасти – это заблуждение, но на деле некоторые полицейские и правда толстые и любят полакомиться пончиками! – Льюис сел за свой стол напротив Гордона. – Я вот, к примеру, до того, как был полицейским – подрабатывал на нашем предприятии и ни разу ни ел пончиков, а как только получил жетон, мне вдруг очень сильно захотелось попробовать это мучное изделие, и я тебе скажу – это прекрасное ощущение, когда ты берешь в руки обсыпанный сахарной пудрой и обжаренный в карамели пончик, откусываешь кусочек, а внутри него тебя ждет глазурь или фруктовый джем – бесподобно, – Льюис аж глаза закрыл от удовольствия. – Я, наверно, сейчас к Уэйну съезжу, тебе что-нибудь купить?

– Купи мне хорошего кофе, – сонно произнес Гордон. – И пока ты не уехал, доложи, как прошла ночь, пожалуйста.

– Я детально проверил схему нашей системы безопасности и не нашел никаких отклонений от нормы, после я немного побеседовал с Эзрой о его будущем, а вот Лиза на разговор идти никак не хотела, поэтому я еще раз пересмотрел видеозаписи со дня убийства Татума. Однако, кое-что странное этой ночью все-таки произошло. Перестала работать частота Ирдиса и мне это не нравится!

– Почему это странно?

– Он никогда не перестает вещать, даже ночью! – волнительно произнес Льюис. – А ведь именно ночью он ставил по-настоящему хороший джаз! Тебе определенно надо послушать его ночной эфир.

– Может у него какой сбой произошел в системе вещания?

– Я сначала тоже так подумал, но как только я попробовал ему позвонить – обнаружил, что связь пропала!

– Давай мы съездим к нему после того, как я немного посплю? – предложил Гордон. – А помимо кофе купи мне еще хорошего энергетика, пожалуйста, а как вернешься, разбуди меня, и мы поедем к Ирдису на станцию. Идет?

– Без проблем, Гордон! – как-то уж совсем по-детски обрадовался Льюис. – Я постараюсь не торопиться, но не думаю, что это займет у меня больше двух часов!

По дороге к станции Ирдиса, 14:34

– Как поездка в магазин могла занять пять часов? – негодовал Гордон. – Ты там все пончики решил у него съесть?

– Я встретился в магазине с Мартой, – виновато произнес Льюис. – После, я подвез ее до дома, а потом она угостила меня обедом.

– Ладно, – сменил гнев на милость комиссар. – Как она себя чувствует после вчерашнего?

– Хорошо, – улыбнулся Льюис, который был рад смене настроения Гордона. – Правда, она до сих пор не понимает, как Лизанька может быть связана с убийством Татума.

– Ты же ей не раскрыл никаких деталей из дела? – подозрительно спросил Гордон у сержанта. – А то ты сам видел какая чертовщина вчера началась. Пришлось даже к оружию прибегнуть.

– Да, – понимающе покачал головой Льюис. – Мы слышали выстрел. Пришлось Марте соврать, что ты стрелял холостыми и только для того, чтобы отрезвить толпу...

– А это еще что за дела? – Гордон кивком показал на валяющийся велосипед около ворот на станцию. – Что здесь Брук забыла в свой учебный день?

– Не знаю, – взволнованно произнес Льюис. – Марта сказала, что она уехала в школу сегодня утром.

– Так, доставай пистолет, – скомандовал Гордон, медленно выходя на улицу и прячась за автомобилем. – Но стреляй только по моему приказу!

– Есть, Гордон! – внезапно за дверью послышались быстро приближающиеся шаги, которые в итоге сменились на бег. Через пару секунд из распахнутой двери на свет показалась Брук с паникой на лице. – Брук!?! – В один голос повторили полицейские.

– Гордон! Льюис! – затараторила девушка. – Там Ирдис, и он мертв! Он умер! Гордон! Льюис!

– Успокойся, Брук! – Гордон подбежал к девушке, а Льюис медленно приблизился к распахнутой двери, откуда выбежала девушка, и зайдя туда, скрылся во мраке. – Льюис, ну что там?

– Пока чисто! – послышался кашель сержанта. – В пыли, правда все, но никого кроме меня здесь нет! Выхожу.

– Брук, ты успокоилась? – спросил Гордон у девушки, которая хоть уже и не билась в истерике, но было заметно, как она подрагивает от каждого шороха. – Мне сейчас нужно от тебя максимум героизма. Ты же смелая? Да? – полицейский посмотрел на Брук, и как только он дождался от нее одобрительного кивка, продолжил. – Мне нужно, чтобы ты сейчас пошла с нами и показала то место, где ты видела Ирдиса. Сможешь?

– Гордон! – возмутился Льюис. – Ты в своем уме?

– Как ты можешь видеть, – Гордон обвел руками огромные владения Ирдиса которые занимали добрую часть бывшего производства. – У нашего нового покойного очень большие владения, а искать здесь труп – это тоже самое, что искать иголку в стоге сена!

– Мне все равно не нравится эта затея, но похоже, что нам ничего не остается. Я никогда не бывал у Ирдиса, поэтому на его поиски действительно может уйти большая часть дня. – Льюис посмотрел на Брук. – Ты сможешь нам показать где нашла Ирдиса?

– Думаю, что да, – Брук смело подошла к двери откуда выбежала, но переступить через порог не спешила. Подождав так около пары минут, Льюис хотел ей что-то сказать, но в этот момент девушка шагнула вперед, скрывшись во мраке. Полицейские поспешили за ней.

– Брук, а почему ты сегодня не в школе? – поинтересовался Гордон, чтобы хоть как-то разбавить обстановку мрачных помещений Ирдиса по которым они пробирались. – Сегодня понедельник.

– Обещаете, что не расскажете тетке? – взмолилась Брук. – Обещаете?

– Нет, – сурово произнес Гордон. – Твоя тетка должна знать, где ты проводишь время вместо того, чтобы быть в школе.

– Гордон, а ты понимаешь, что только я знаю, где лежит тело Ирдиса? – остановившись, загадочно произнесла девушка, но Гордон понял, чем закончится этот диалог. – А ну, пообещайте, что не расскажете ничего тетке и тогда мы пойдем дальше!

– Вот, Гордон, – Льюиса эта ситуация немного позабавила. – Учись, как надо вести переговоры!

– Серьезно? – непонимающе произнес Гордон. – Тебя всерьез забавляет та ситуация, что у нас новое убийство, а в камере у нас сидит невиновный человек?

– Ну, – протянул Льюис. – Я думаю, что в камере у нас сидит подросток – рецидивист и женщина с расшатанной психикой.

– Хорошо, Брук, мы не расскажем твой тетке где ты была, – согласился на условие Гордон. – Но ты должна нам рассказать, что ты тут делала.

– Я решила начать свое собственное расследование! – гордо пояснила Брук. – Мне почему-то показалось, что Ирдис сжульничал и отдал Игнату пустой диск.

– Что? – с ноткой злобы и непонимания спросил Гордон. – Тогда почему Игнат мне не позвонил и не сообщил об этом?

– Может потому, – предположил Льюис, – что перед работой он предпочитает покурить, а после того, как он пришел в себя и обнаружил, что диск пуст – он попытался тебе позвонить, но связи уже не было, так как у Ирдиса что-то произошло на станции. Это, кстати, объясняет внезапное прекращение его вещания посреди ночи!

– Да, – согласилась Брук. – Мне очень нравятся слушать джаз перед сном, он успокаивает.

– Видишь, Гордон! – с издевкой произнес Льюис. – Даже молодое поколение растет на правильной музыке, а ты по-прежнему продолжаешь отрицать огромное влияние джаза на современное общество.

– Какой же я плохой, – иронично произнес Гордон. – Брук, далеко еще?

– Нет, – отозвалась девушка. – Уже пришли! – Они оказались в небольшом помещении с одним столом и опрокинутым стулом. Очевидно эта комната предназначалась для секретаря или как комната ожидания. Встав у стола, Брук с опаской покосилась на приоткрытую дверь, на ручке которой висел огромный замок. – Можно я вас тут подожду?

– Конечно, – разрешил Льюис. – Только никуда не уходи, а то мало ли убийца все еще где-то здесь.

– А может вы мне оружие дадите? – наивно задала вопрос Брук. – Я тут в засаду сяду, и если он появится – я его арестую!

– Нет, Брук, – нервно ответил Гордон. – Оружие мы тебе не дадим, но вот спрятаться – это хорошая идея. Сядь за стол и жди пока мы тебя не позовем, пожалуйста!

– Ну и ладно! – пробубнила девушка. – Я же не просила вас заряженный пистолет мне давать. Мне бы и без магазина хватило!

– Ну что? – спросил Гордон у сержанта. – Ты готов?

– Давай! – дождавшись согласия от Льюиса, Гордон распахнул дверь после чего полицейские оказались в небольшой студии, где за столом сидело тело, а по одной из рук стекала струйка крови. На лице Ирдиса читалось разочарование и обида. – Вот же дрянь!

– Да уж, – расстроено произнес Гордон, проверяя маленькое помещение на наличие убийцы. – Тут чисто, но нам надо вызвать Грэга, чтобы он обследовал помещение на наличие улики и орудия убийства.

– Телефоны не ловят, – напомнил Льюис. – Может мы сможем выяснить причину и все исправить? – Полицейские посмотрели на огромную панель на столе, за которым сидел Ирдис, и покачав головой, Льюис подметил. – Или не сможем.

– Давай я сейчас поеду к Игнату за Грэггом, а ты будешь охранять место преступления, – Гордон еще раз посмотрел на труп, после чего сразу повернулся к двери. – Брук я заберу с собой, но к Марте не повезу, мы же все-таки обещали ей, что не расскажем ее тетке ничего.

– Это правильно, – согласился Льюис. – А то она может неправильно понять ситуацию, когда ее любимая Брук приедет на полицейской машине раньше времени из школы. Еще того и гляди второй Лизой станет!

– Кстати о Лизе, – нервно произнес Гордон. – Что мы с ней будем делать?

– Ну, – протянул Льюис. – Как такового преступления она не совершила, но врачу ее показать надо. Что поделатъ – вези ее к Игнату, все равно к нему направляешься.

– Ладно, – согласился комиссар с Льюисом. – А ты запри дверь в эту комнату, благо замок имеется, и встреть Грэга снаружи.

– А что, если в мое отсутствие сюда кто-нибудь вломится и устранил все улики?

– Тогда я скажу Грэгу, чтобы он подал тебе какой-нибудь сигнал, – Гордон задумался. – Давай он тебе погудит три раза?

– Без проблем, Гордон, – улыбнулся старый сержант. – Надеюсь, мой слух меня не подведет!

– Ну, хорошо, – Произнес Гордон, выходя из комнаты, но тут же остановился. – Льюис, можешь, пока Грэг не приехал, поискать диск?

– Я же вам сказала, что мне могло показаться! – раздался голос из-под стола. – Не надо воспринимать слова ребенка всерьез, вы же это постоянно делаете, так с чего вдруг такие резкие изменения?

– Дорогая, – добродушно произнес Льюис. – Это ты злишься из-за того, что Гордон не дал тебе пистолет?

– Ну, отчасти да! – выкрикнула Брук. – Можно уже вылезти из-под стола?

– Да, – разрешил Гордон. – Сейчас мы поедem в полицейский участок за тетей Лизой, а после к Игнату заедem.

– Ура! – с радостными криками Брук выскочила из-под стола и понеслась по темному коридору к машине полицейских. – Догоняй, Гордон!

– Ах-ха-ха! – рассмеялся Льюис, выкрикнув комиссару вдогонку. – А девчонка не так проста, как может показаться на первый взгляд!

По дороге в аптеку «Ice – ice – baby», 15:59

Заехав в участок и, забрав Лизу, Гордон с Брук отправились к Игнату.

– Гордон, а у вас был позывной или прозвище в полицейской академии? – поинтересовалась Брук, сидящая рядом на переднем сидении автомобиля и смотрящая в окно. – Вот меня в школе так и зовут – Брук. Неправда ли скучно?

– Я, если честно уже не помню, – растерянно произнес комиссар. – Это было давно.

– Так вы же к нам только год назад приехали, сразу же как закончили вашу академию! Как вы можете не помнить этого?

– Нет, то, что я закончил академию – я помню, а вот о таких маленьких подробностях я уже успел позабыть.

– Вот у нас в школе есть одна девчонка. Она старшеклассница, так вот её величают «Svelel2» и это она сама себе придумала такое прозвище! А хотите узнать почему она взяла именно такой позывной?

– Ну, расскажи мне, все равно нам еще ехать и ехать до аптеки.

– Это было в пятом классе. Они с подругой сидели у нее дома и придумывали красивое прозвище для сайта знакомств, побаловаться девочки хотели. Приключений поискать на свою заднюю точку решили.

– Мы такими темпами быстрее до аптеки доедем, – улыбнулся комиссар. – Давай ближе к сути.

– Хорошо, – Брук показала Гордону язык, но тот этого не увидел, так как был сосредоточен на дороге. – Так вот, как она объясняла раньше – «Sv» – это от имени Светлана, а «El» – от Елены. С окончанием девушки вообще запарились конкретно! Второе «El» – это что-то эльфийское, вот и выбрали, чтобы звучало красивее. Вот теперь она вся такая довольная со своим крутым позывным щеголяет по школе в мини-юбке, а все парни вокруг нее вьются!

– А почему двойка в конце?

– А кто ее знает? – надулась Брук. – Может это число характеризует их как лучших подруг. Все-таки они вместе ей позывной придумывали, вот и выбрали.

– Вот бы не подумал, что ты, Брук, будешь завидовать этой вашей «Svelel2»! – Гордон на секунду отвлекся от дороги и посмотрел на девушку. – По-моему, ты не из тех девчонок, что будут носить мини-юбки и флиртовать с парнями.

– А какой я вам кажусь? Глупой и безрассудной, раз вместо того, чтобы поехать сегодня в школу, я ринулась сначала на место первого преступления, где собственно ничего не нашла, а после поехала к Ирдису, где нашла труп.

– Во-первых, если бы ты сегодня поехала в школу, то я даже не знаю, нашли бы мы тело Ирдиса сегодня, или нет. Во-вторых, ты очень смышленная и отважная девушка, Брук. Таким не нужны глупые парни, что вьются за юбками. Нет, тебе нужен тот, кто будет поддерживать тебя и уважать твои стремления к приключениям, а, возможно и тот, кто будет стоять с тобой рядом, когда ты покоришь Эверест.

– Я даже об этом не думала, – задумчиво произнесла Брук. – Может вы и правы, Гордон.

– А на счет позывного не переживай. Мы тебе его еще придумаем!

Аптека «Ice – ice – baby», 16:21

– Игнат! Грэг? – зайдя в помещение, комиссар никого не обнаружил, поэтому посадив Лизу на стул, хотел было отправиться на поиски доктора, как вдруг из соседней комнаты раздался шум. – Неужели взялся за старое?

– А? – раздался голос из соседней комнаты, а уже через несколько секунд в проеме показался и сам Игнат. – Чего так рано приехал, Гордон? И с гостями, как я погляжу!

– С гостями чуть позже разберемся, сейчас у меня два вопроса к тебе, которые нам надо решить как можно быстрее. Где Грэг?

– В гараже, он там масло, вроде меняет в катафалке. А что?

– У нас очередное убийство, на этот раз жертвой стал Ирдис.

– Как убийство? Я думал, ты всех преступников за решетку засадил! – доктор растерянно посмотрел на Лизу. – Извини, Лиза.

– Да ничего, док, какие проблемы? Обвиняют в убийстве, собственная дочь боится, а еще приходится ходить в туалет при малолетнем извращенце Эзре, который только притворяется, что спит, а сам на деле наблюдает и все видит! Это он чертов псих, а не я!

– Лиза, успокойтесь! – попытался приказать комиссар, но из этого ничего не вышло, поэтому он обратился к Игнату. – Может дашь ей что-нибудь успокаивающее?

– А зачем ты ее сюда притащил, вообще? – задав вопрос на ходу, доктор направился к шкафчику, на котором висел замок. Достав ключ из кармана, он приоткрыл дверцу и наконец после нескольких секунд извлек оттуда ампулу. – Успокоить ее успокою, но Гордон, ты же не думаешь, что я буду проводить ей тест на психическую устойчивость?

– Нет, конечно нет. Этим займется Грэг, когда вернется. Я сейчас схожу к нему и все объясню, а ты пока вколи успокоительное Лизе.

– Ну давай, палач, коли уже свой яд!

– Давай так. Я не вкалываю тебе это успокоительное, а ты становишься тише воды, ниже травы. Идет?

– Да пошел ты, Иуда!

– Ну зачем же так сквернословить? – с этими словами Игнат вколол женщине успокоительное. – Сейчас ты ненадолго уснешь и может быть когда ты проснешься у тебя будет болеть голова, но обезболивающих я тебе не дам, ибо ты себя плохо вела, Лиза.

– Вы такой странный! – раздался голос Брук, которая вошла в помещение несколько секунд назад и теперь наблюдала за происходящим со стороны. – Но это так круто!

– Брук, а ты почему не в школе?

– Подалась в сыщики!

– А тетка в курсе этого?

– Пока нет, но как только раскрою это дело – мигом ей расскажу!

– Ох, Бруклин, ты еще так молода и наивна! Ехала бы себе спокойно в школу, а лучше вообще, взяла тетку и переехала в Бэйл, подальше от всего этого шлага, что здесь происходит.

– А мне наоборот нравится! – девушка решила сменить тему разговора. – Игнат, а у вас есть позывной?

– Ну, вообще есть! Ты может и не знаешь, но в Америку я приехал из Кубы, а там я служил в армии под позывным «Космонавт». Было еще одно погоняло, так как я подрабатывал на местном телевидении, но там постоянно одна буква в рапорт не влезала.

– А почему такое странное прозвище? Космонавт...

– Вообще в Кубу я попал из России, а там во времена СССР я участвовал в программе, связанной с подготовкой и отправкой молодых людей в космос, но так как Союз развалился и к власти пришли другие люди – мне пришлось уехать из страны.

– Как-то не очень понятно, почему вы именно такой позывной получили.

– Потому что я всегда мечтал полететь в космос, но не мог по состоянию здоровья, поэтому приходилось довольствоваться рассказами о невероятно красивом бездушном пространстве, в котором можно запросто утонуть. Коллеги видели, как мне тяжело дается работа, поэтому они прозвали меня «Космонавт», чтобы немного утешить. Даже ярлык именной на форме пришили, но мне все равно этого было мало, – Игнат запнулся. – А почему ты меня спрашиваешь про позывной?

– Потому что у меня его нет, а Гордон своего не помнит.

– Я с Грэгом поеду, чтобы сопроводить его, – в комнату вошел Гордон. – поэтому с Лизой придется тебе возиться, Игнат. Как она очнется, поговори с ней, а после завези Брук домой к тетке.

– Мне Лизу в подсобке потом запереть?

– Вот ключи от наручников, посади ее где-нибудь у себя, а вечером я вернусь за ней, – Гордон изменился в лице. – Как же я мог забыть! Игнат, ты видео изучил?

– Конечно изучил и скажу тебе, я нашел довольно много чего интересного, но давай я тебе об этом вечером расскажу, без свидетелей?

– Ну Игнат! – взмолилась Брук. – Я же теперь сыщик!

– Договорились! – согласился Гордон. – Ты же в курсе, что в городе нет связи?

– Да. Гордон, а можно тебе задать один вопрос? – Игнат положил руку на плечо комиссару и отвел его подальше от Брук. – А ты принимаешь лекарства, которые я тебе выписал?

– Конечно принимаю, какие вопросы?

– А упражнения делаешь?

– Делаю.

– Посмотри мне в глаза и поклянись, что сказал правду.

– Игнат, – Гордон посмотрел доктору в глаза и комиссара удивило то, что за долгое их знакомство это был, наверно третий или четвертый раз, когда Игнат не был под наркотиками. – Я клянусь тебе, что принимаю лекарства и делаю упражнения!

– Ну смотри – это твое дело. Не ставь под угрозу весь город!

– Не причитай, все будет хорошо. Увидимся вечером!

– Итак, Лиза, я вижу ты приходишь в себя? – сочувственно произнес Игнат. – Голова не болит?

– Ах ты фашист поганый! – попробовала повысить голос Лиза, но тут же перешла на шепот из-за боли в голове. – Дай мне что-нибудь от головы.

– Помни мою доброту, – доктор взял со стола заготовленный заранее шприц с лекарством, после чего ввел его в руку Лизе. – И я не фашист, Лиза.

– Извини, вырвалось.

– В последнее время тебе пришлось не легко, но не думаю, что Гордон сможет тебе что-нибудь предъявить.

– С чего ты так решил? И с каких пор ты на моей стороне теперь? И где Бруклин?

– Как же много вопросов! Мне нужно расслабиться, – Игнат, встав со стула, направился к шкафчику, откуда достал что-то зеленое. Прюделав с этим веществом нехитрые манипуляции, он вернулся к Лизе. – Вот теперь давай по порядку. Брук я отправил домой.

– А разве Гордон не просил тебя лично ее домой отвезти?

– Я думал ты спала уже в тот момент, – удивился Игнат. – Ну ладно. На чем мне ее отвезти? Грэг до сих пор не вернулся, а от нашего комиссара еще не было вестей, так что я не стал удерживать девчонку и отпустил ее.

- А мне кажется тебе просто захотелось покурить, вот ты и отпустил ее.
- Все возможно, но ты будешь меня слушать или продолжишь обвинять в грехах?
- Продолжай.
- Я не на твоей стороне, но если этот приборчик покажет хорошие результаты на мои заданные вопросы – то я буду на твоей стороне! – Только сейчас Лиза обратила внимание на небольшой аппарат, что стоял на столе. Игнат легонько похлопал по нему ладонью. – Это мой своеобразный детектор лжи.
- Какого он у тебя тут делает и что значит «своеобразный»?
- Я же говорю, – Игнат стал подключать к Лизе проводки. – Когда город начал умирать я немного покрутился и вот все, что мне было нужно у меня в моей аптеке, однако детектор оказался нерабочим и мне пришлось его починить, доведя некоторые его элементы до совершенства и заменив старые детали на новые. Надеюсь, я ответил на твои вопросы?
- А ты вор, выходит.
- Я ничего не украл. Я все это взял для всеобщего пользования.
- Но пользуешься этим только ты.
- Сейчас это принесет пользу нам обоим и тебе это важнее. Так, давай проверим малышку. Тебя зовут Лиза? – Игнат внимательно посмотрел на показатели. – Чего молчишь?
- Нет. Мое настоящее имя Шарлин, – показатели показали, что женщина говорит правду. – В честь Шарлин Харрис. Мамка тащила от ее детективных рассказов.
- Работает! Давай тогда сразу перейдем к делу. Ты являешься угрозой для своей дочери?
- Нет, – машинка показала положительные оценки. – Я бы никогда не навредила Карине.
- Аппарат можно обмануть, но это очень трудно, и я тебе верю. Давай еще пару вопросов и если ты ответишь так же без вранья – то держать тебя в полицейском участке больше не придется. Ты причастна к убийству Татума?
- Да, – аппарат снова показал, что Лиза не врет. – Мы должны были встретиться в тот вечер и поговорить, но я задержалась, а когда пришла к нему домой, то его там не обнаружила.
- Хм, неожиданный поворот, но ладно, ты не врешь.
- Я и не собиралась тебе лгать.
- А ты не знаешь, что он мог делать ночью в поле за городом?
- Не знаю, – аппарат показал, что женщина не врет. – Мне остается лишь гадать, какого черта его туда понесло. На звонки он тоже не отвечал.
- Сейчас я задам личный вопрос, – Игнат отключил аппарат, что вызвало недоумение на глазах Лизы. – Но мне уже не важно, соврешь ты, или ответишь правду – это твое дело. Вы с Татумом были любовниками?
- Да, но это слишком громкое слово.
- Почему?
- Мы очень редко виделись, так как он был поглощен работой, но, если выдавались свободные вечера – он звал меня к себе, и мы либо ужинали при свечах, либо смотрели на звезды лежа на его крыше. Мы не занимались сексом.
- Неужели?
- Урод! – Лиза дружелюбно улыбнулась. – Ты не отключил его! Несколько раз было, но это не то, ради чего мы встречались. Нам просто было хорошо вместе, – по лицу Лизы потекли слезы.
- Я выключил его, видишь, он не издает ни звука, – Игнат легонько постучал по устройству. – Ну перестань, ты же не виновата в его смерти! – Игнат поднес салфетку к лицу девушки, чтобы вытереть слезы. – Я попрошу тебя сосредоточиться, так как Татуму ты больше ничем помочь не сможешь, а вот себе вполне. У Татума были враги? Может ему кто ни будь желал смерти?
- Ты взял на себя роль Гордона?

– Просто у нашего комиссара сейчас и так проблем хватает, ему некогда проводить допросы, поэтому Гордону проще посадить всех в камеры и посмотреть, как будут обстоять дела на следующий день.

– У Татума были враги и их было много, но не из-за того, что он шел по головам для карьерного роста. Наоборот, он отказывался так делать и всего добивался сам.

– Да, я тебе верю, так как знаю его. Татум ни за что бы не поступил не по совести.

– Может снимешь с меня эти наручники?

– Я не хочу брать на себя роль комиссара, как ты это подметила, да и Гордон сам должен прийти к этому решению, а то мало ли что ему еще в голову взбредет.

– А через сколько он вернется?

– Не знаю, но сейчас уже шесть часов, так что скоро. Как твоя голова?

– Уже не болит, спасибо.

– Лиза, а Карина знала про твой роман с Татумом?

– Я никогда ей об этом не говорила, но ты же знаешь детей. Всегда лезут куда не надо и этим можно объяснить ее поведение.

– Тем, что она усадила тебя за решетку?

– Она не одна в этом участвовала. Я знала, что с Татумом что-то случилось, поэтому поспешила вернуться домой. Поднявшись наверх я решила проверить Карину. Она спала, по крайней мере мне так показалось. Утром проверив мобильный и не обнаружив там ответа от Татума я разозлилась на него и решив выпустить пар, пошла на кухню, где достав мясо их холодильника и свой тесак – я начала рубить и кромсать, и, возможно перестаралась, так как Гордон решил, что я не в себе.

– Да уж, а в городе у Татума не было врагов?

– Ты же лучше меня знаешь, что у нас небольшое население. Но как только все узнали, что Татум переезжает в Бэйл, люди могли начать это обсуждать, но не более того. Единственное, что мне показалось странным – это то, что Кортни Лав не особо то и расстроилась, а даже наоборот! Мне показалось, что она обо всем знала и не удивилась этому!

– Это ты мне про переезд Татума рассказываешь или про убийство?

– Про убийство.

– Понял, – Игнат встал со-стула и нагнув пару кругов по помещению, сел обратно. – Давай поступим так. Тебе ничего нельзя говорить Гордону, так как если ты начнешь ему рассказывать то, что рассказала мне, он может подумать, что ты пытаешься отвести от себя подозрение. Этим займусь я. Как только он приедет, я скажу ему, что провел тест на детекторе и ты его прошла, а также о своих подозрения по отношению к Кортни Лав.

– А также не забудь упомянуть, что меня можно отпустить домой к дочери.

– Боюсь, что тебе придется провести еще одну ночь в камере, так как сегодня вечером мне надо будет поговорить с Кариной наедине о тебе и Татуме.

– Ладно, одну ночь я потерплю, только не травмируй ее, пожалуйста, Игнат.

– Я специализированный доктор, у меня по психологии была твердая пятерка, так что не переживай, я сделаю так, чтобы Карина призналась мне в том, что затаила на тебя обиду из-за чего ты оказалась в камере.

– А ей за это ничего не будет?

– Нет, спишем это дело на недопонимание со стороны полиции и ошибки свидетеля.

– Спасибо тебе, Игнат.

– Пока рано говорить спасибо, я еще ничего толком не сделал.

– Ты поверил мне, а это бесценно.

Аптека «Ice – ice – baby», 19:01

– Я вернулся! – известил о своем возвращении комиссар. – Ты провел психологический тест?

– Да, провел и он показал, что Лиза совершенно здорова, – Игнат отложил книгу в сторону и, встав с дивана, подошел к компьютеру. – Конечно, у нее недосып и раздраженность, но я это объясняю тем, что ей пришлось провести какое-то время в камере, где за ней пристально наблюдал Эзра.

– А еще что-нибудь выяснил?

– Да, то, что Лиза не причастна к убийству Татума и уж тем более к убийству Ирдиса, – Игнат включил компьютер. – А это значит, что ее можно отпустить.

– Ага, сейчас. А как ты объяснишь то, что про нее рассказала Карина? Девочка спать из-за этого не могла и была вынуждена гулять в поле за городом по ночам одна!

– Тест на психику тогда проводил Грэг, поэтому я ничего не могу утверждать по этому поводу, но с большим удовольствием перепроверил бы ее. Что касается Лизы, то могу тебя уверить – она не при чем. Единственное в чем она была виновата, это в том, что у нее и Татума была интрижка.

– Серьезно? – комиссар сел на диван. – А как ты это узнал?

– Она мне сама об этом рассказала.

– То есть ты вот так просто взял и поверил ей?

– Я поверил ей только после того, как провел ее слова через детектор лжи. Она мне ни разу не соврала, а в ночь убийства Татума она была у него дома. У него же дома стоит система безопасности?

– Наверно, а мне почему знать?

– У нас еще есть время до собрания, поэтому мы можем по дороге в ратушу заехать туда. Там я сниму отпечатки пальцев с кнопок системы безопасности и посмотрю, во-сколько она была отключена. Если время отключения совпадет с временем смерти Татума, то это будет что-то да значить в пользу слов Лизы.

– А ты не дурно придумал! – Гордон вскочил с дивана, но Игнат его усадил обратно. – Ты чего?

– Во – первых, мы не договорили, а во – вторых, где Грэг?

– Грэг сейчас с Льюисом в полицейском участке делают вскрытие Ирдиса.

– Почему именно там?

– Потому что у тебя здесь Лиза и Брук, – комиссар осмотрелся. – А где она, собственно?

– Я отпустил ее домой.

– Что ты сделал? Я же просил тебя лично ее домой отвезти!

– Гордон, ты же мне поклялся, что принимаешь лекарства!

– Я их принимаю!

– Тогда как ты мог забыть то, что у меня есть только катафалк?!

– Ну, – Гордон отвел глаза в сторону. – С этими убийствами я очень замотался и не могу помнить каждую деталь!

– Так, сейчас я дам тебе оставшиеся несколько таблеток, но их немного, – Игнат подошел к своему волшебному шкафчику, откуда извлек небольшую баночку, пошумев ею, он заглянул одним глазом внутрь, и тяжело вздохнув, вернулся обратно к Гордону. – Таблеток всего три осталось, но, чтобы протянуть подольше, разламывай их пополам. Завтра я попробую съездить в город и привезти тебе еще.

– Ладно, – Гордон взял баночку и положил ее себе в карман. – Ты еще о чем-то хотел поговорить?

– Ох, Гордон, прими сейчас пол таблетки, пожалуйста. Чтобы я видел, что ты их принимаешь!

– Как пожелаешь, – комиссар достал баночку и ловко выудив оттуда таблетку, надломил ее. Отправив назад в баночку вторую половинку, он проглотил оставшуюся. – Доволен?

– Да, – Игнат запустил на компьютере видео. – А теперь давай поговорим о том, что я нашел на видео. Первое, что бросается в глаза – это дрожь. Камера ходуном ходит, но это может быть что угодно. Второе, что привлекло мое внимание – это тень. Она небольшая, а это значит, что это женщина.

– Эзру можно не воспринимать как убийцу, я так полагаю?

– Да, у парня и так проблем уже хватает, не думаю, что будет благоразумно шить ему еще и убийство Татума. Однако меня смущает то, что его же должен был кто-то связать, а значит злоумышленников было двое. И последние очевидное замечание. Убийцы знали, что придет еще кто-то, кто так же желает смерти Татума, а это значит, что...

– Что у нас в камере из преступников никого нет, кроме Эзры, конечно же, но нет никого, кто бы мог совершить эти убийства!

– Вот то-то и оно, Гордон, – Игнат встал из-за стола и подойдя к шкафу, начал собирать оттуда принадлежности для снятия отпечатков. – Я думаю, что пока не стоит озвучивать реальную цифру преступников на собрании в ратуше.

– Ирдиса, как ты мог догадаться сегодня не будет, что мне сказать на это людям?

– Что он уехал в Бэйл.

– А если убийцы еще одно видео засняли?

– Об этом я не подумал, – Игнат подошел к дивану и взяв оставленную книгу, на несколько секунд умолк. – Порой и черт боится мыслей, что зреют в женской голове, – Шепотом произнес доктор. – Из подозреваемых я могу отчетливо выделить Кортни Лав, так как она одна из двух кандидаток на эту роль.

– А кто второй подозреваемый?

– Марта, но не говори Льюису об этом, пожалуйста.

– Ты смеешься? Марта? А чего это я собственно удивляюсь! Что теперь будем делать?

– Связи по-прежнему нет?

– Вроде нет, – Гордон проверил свой мобильник. – Нету.

– Тогда давай сейчас заедем в полицейский участок, заодно Лизу завезем. Там ты возьмешь рации из арсенала и отдашь их Брук, Льюису, Алексу, мне и одну оставишь себе.

– Алексу зачем?

– Я назвал тех, кому доверяю на все сто процентов.

– Ну ладно, а потом мы поедем к Татуму на дом?

– Естественно, а за Кариной с Алексом перед собранием заедем?

– Да, а что?

– Мне не дает покоя чувство, что Карина что-то скрывает, а Лиза знает об этом и не договаривает. Из-за этого я беспокоюсь за Алекса.

– Чего же ты не спросил ее об этом пока проводил тесты?

– Это слишком личное и, если человек очень сильно захочет – он сможет соврать на этот вопрос, чтобы защитить свое чадо.

– Давай уже выключай свой компьютер и поехали в участок! Лизу сам приведешь?

– Да, ты пока иди, а я догоню тебя! – когда комиссар покинул помещение, Игнат быстро выключил компьютер, вышел в соседнее помещение где спала Лиза, и разбудив ее, оба отправились за Гордоном.

Дом Татума, 20:07

– Прежде чем мы войдем, можно я почитаю дело Татума? – спросил Игнат. – Может что интересного узнаю?

– Да, конечно. Все-таки странно, что Грэг ничего не обнаружил при вскрытии.

– А что он должен был обнаружить? Ирдис был убит пулевым ранением в спину и умер от большой потери крови.

– Я рассчитывал на какие-нибудь улики, а их не оказалось.

– Предлагаю тебе сегодня ночью устроить наблюдение за домом семейства Лав.

– Ладно, а ты тогда будешь дежурить у дома Брук, а то после увиденного сегодня я боюсь за девочку.

– Так, что у нас тут, – Игнат наконец то взглянул на дело Татума. – Марк Татум, тридцать два года, разведен. Жена ушла к своему любовнику, но Марк не был против, поэтому без скандала подписал согласие на развод, а вот это уже интересно! Жена и любовник были найдены через два месяца убитыми в отеле Вегаса. Кто-то перерезал им глотки тупым ржавым ножом. Зверство какое-то! Татуму не стали предъявлять обвинений, хотя он и проходил как подозреваемый. Его почти сразу отпустили, так как алиби Татума заключалось в том, что на момент убийства он присутствовал на конференции своей фирмы и это подтвердили пятнадцать свидетелей и видеозаписи с мероприятия. Работал директором в розничной торговле и скоро должен был получить повышение, из-за чего принял решение переехать в Бэйл, поближе к месту работы, но не сложилось...

– Ты закончил читать дело?

– Думаю, что больше ничего интересного я не найду.

– Тогда пошли! – скомандовав, Гордон шагнул по направлению к дому. – Сигнализация нам не страшна, так как я ее сейчас отключу. Не переживай, я надену перчатки.

– А ты в каждом доме можешь вот так просто взять и отключить сигнализацию?

– Вообще да, но за последнее время у меня из головы выветрилось как минимум половину кодов, так что нам повезло, что Лиза его знает.

– Да уж, повезло, – Игнат с любопытством наблюдал за тем, как Гордон вскрывает дверь, а после надев заранее перчатки, отключает сигнализацию. – А теперь давай я сниму отпечатки.

– Без проблем, может пока ты этим занимаешься, я осмотрю дом?

– А после убийства ты этого не сделал?

– Мы с Льюисом были заняты!

– Да уж, – Игнат стал снимать отпечатки с системы безопасности. – И ты ведь мне поклялся, а я тебе поверил!

– Только в книжках никто не врет, Игнат! – раздался голос Гордона со второго этажа. – А ты слишком много их читаешь!

– Перестать читать книги – значит перестать мыслить. Сам Фёдор Михайлович Достоевский сказал, если ты, конечно знаешь кто это такой.

– Знаю – знаю! Наверху ничего необычного. Сейчас в подвал спущусь.

– Будь осторожен, Гордон, а то как в ужасниках бывает! Никто не знает, что скрывается в темноте подвала.

– А ну помолчи! Хватит жути на меня нагонять. Черт! У него лампочка там не работает.

– И поэтому ты как во всех ужасниках наплюешь на эту мелочь и спустишься вниз, чтобы посмотреть, что же там есть, да еще и один.

– Нет. Я что на дурака похож?

– Что, даже фонариком не воспользуешься?

– Я не глупый студент из дешевого фильма про монстров из подвалов, – Гордон вернулся к Игнату. – Я полицейский.

– Который испугался темноты!

– Да пошел ты! Вот если хочешь – сам и иди смотреть, что у него там находится.

– Вот уж нет.

– Ну тогда изволь замолчать, – Гордон с опаской посмотрел на оставленную открытой дверь подвала, которая под действием сквозняка немного поскрипывала. – И давай уже двигать на собрание?

– Бу! – Гордон аж подпрыгнул на месте. – Трусишка! Так и знал, что боишься.

– Придурок! – тут дверь в подвал захлопнулась, а с обратной стороны упал засов. Переглянувшись, Игнат и Гордон медленно стали пятиться к выходу. Выбежав из дома, Гордон накинулся на смеющегося Игната. – Это тоже была твоя шутка с дверью?

– Ты с ума сошел? – доктор перестал смеяться. – Ты может не заметил, как я побледнел? Даже то, что я под травой не спасло положение!

– Не могу поверить! Ты снова под наркотиками?

– Да будет тебе! Мы оба знаем, что это неизбежно. Это так же неизбежно, как проснуться утром или лечь спать ночью, чтобы проснуться утром. Бред какой-то получается, но суть ты уловил!

– Что ты выяснил по времени отключения системы безопасности?

– Лиза нам не соврала, она была здесь, но если быть дотошным, то надо подождать результатов теста на отпечатки. После собрания заедем в полицейский участок где я и проведу его.

– Ладно, – Гордон посмотрел на часы. – Нам пора забирать детей и ехать на собрание.

– Точно не хочешь вернуться и посмотреть, что это было?

– Ой, да пошел ты, Игнат!

Ратуша, 21:03

– Гордон, можно тебя на пару слов? – комиссара поманил к себе стоящий у входа в ратушу, Уэйн. – Мне кажется, что сегодня ночью кто-то вломился в мой дом.

– С чего ты это решил? – Гордон дал понять Игнату, чтобы тот шел пока без него. – Может у тебя фантазия разыгралась после всего происходящего?

– Нет, я точно уверен, что в моем доме сегодня кто-то был, мне не могло показаться.

– Ты что-то слышал?

– Я даже видел! – глаза Уэйна налились страхом. – У меня в спальне ремонт, поэтому я вынужден спать в спальнике на диване. Спальник, к слову мне Дюк одолжил, за что ему огромное спасибо! Так вот, сплю я такой у себя в гостиной, как вдруг внезапно просыпаюсь от того, что кто-то прямо передо мной стоит и рассматривает мои флаги на стенах!

– Эзра правду сказал про твои расистские наклонности?

– У нас свободная страна! К тому же, я недолюбиваю только тех, кто лезет ко мне со своими взглядами на жизнь или слоняется целыми днями по улице и толкает детям дурь, а мы – обычные трудяги должны платить налоги, на которые будут содержать этот сброд! Разве это справедливо?

– Давай вернемся к тому, что кто-то влез к тебе в дом?

– Лежу я значит и пошевелиться боюсь, благо ночью было прохладно, и я почти с головой залез в спальник и меня не было видно.

– Извини, что прерываю, а спальник был каким-то особенным?

– Да. Дюк же служил, вот из армии прихватил несколько маскировочных спальников, а они, скажу тебе – очень удобные. Получше матрасов будут!

– Что маньяк дальше сделал?

– Маньяк? – неуверенно переспросил Уэйн. – Какой еще маньяк?

– Извини, просто вырвалось.

– Так вот, этот, как ты выразился маньяк стоял и рассматривал мои флаги, после чего отправился наверх, в спальню. Я не знаю, как он обошел систему безопасности, но по-видимому мне придется сменить пароль!

– И ты ничего не предпринял?

– Я попытался позвонить, но связи не было, как и сейчас, кстати.

– Ты больше не видел маньяка?

– Ну я вернулся на свое место и еще больше залез в спальник. Через щелку в молнии я наблюдал, как он спустился вниз и еще пару секунд посмотрев на мои флаги – ушел.

– То есть тебя спасла маскировка?

– Меня спасла удача и ничего больше!

– Как скажешь, а тебе удалось разглядеть его?

– Конечно, ведь это только в фильмах показывается, что в помещении было настолько темно, что ничего нельзя было разглядеть на расстоянии вытянутой руки! Правда, описывать почти нечего, так как одет он был во все черное, а в руках держал нож. Ростом был среднего, как почти все в нашем городе, а так больше и нечего рассказывать!

– Хорошо, Уэйн. Завтра мы с Льюисом заедем к тебе и осмотрим дом, – Гордон поманил Уэйна на собрание в ратушу. – Ты ничего не трогал после этого происшествия?

– Трогал, но не в тех местах где находился маньяк. Я же не дурак какой-нибудь!

– Я так не говорил, – войдя в ратушу комиссар обратил внимание, что все ждали только их. – Завтра тогда поговорим.

– Как всегда опаздываете, комиссар! – язвительно заметил Майк. – За столь долгое время можно было и пунктуальным стать!

– Помолчал бы, Майк! – за комиссара заступился Игнат. – Или давненько в камере не сидел за дебоширство?

– Ах-ха-ха! – рассмеялся Алекс, который сидел неподалеку от входа. – Майк тогда славно зажег на вечеринке у Татума!

– Это было два года назад, – Майк стал говорить тише, было видно, что ему стало стыдно за свое поведение. – И то, всего лишь пару фонарных столбов поколотил.

– Черт с ним. Гордон, вы обещали нам рассказать, как обстоят дела в городе! – прокричал Дюк Лав. – Что там слышно по делу Лизы?

– Пока ничего нового, но у нас есть подозрения, что Лиза может быть невиновна!

– Кстати об этом, – пробубнил Игнат, и пока никто не видит, подошел к Карине. – Слушай, а почему ты так ненавидишь Татума?

– Чего? С чего вы так решили, что я его ненавижу?

– Мать твоя сказала, – соврал Игнат. – Так за что ты его так возненавидела?

– Я его не ненавижу, просто довольно обидно, когда тебе врет собственная мать, обманывая тебя, говоря, что идет к тете Марте, а на деле идет встречаться с Татумом! Я же не против этого, да и он, Татум, дядька не плохой! Всегда здороваётся, а один раз даже помог домашку сделать! Просто обидно, что мать не понимает, что я не против.

– Кари, ты чего кричишь? – вмешался Алес. – Вы ее обижаете?

– Нет, Алекс, все в порядке. Я завтра же приеду в участок, и вы освободите мою мать, так как я вам соврала.

– Ты нам не соврала, – поспешил успокоить девочку Игнат. – Просто так обстоятельства сложились. Ты ни в чем не виновата.

– О чем вы говорите? – непонимающе произнес Алекс. – Может расскажите?

– Извини, приятель, но это личное.

– Вот так всегда! – расстроено произнес парень. – Вчера план хороший предложил, а сегодня стараюсь быть чутким и внимательным, но это оказывается не мое дело.

– Ты все правильно делаешь, – начал успокаивать парня Игнат. – Ведь большие не знают, что ребенок даже в самом трудном деле может дать чрезвычайно важный совет. Ты же пытаешься доказать обратное.

– Ой, это цитата Доставского же? – спросила сидевшая неподалеку Брук. – Мы его как раз недавно проходили в школе!

– В общем, Карина, скажи Гордону после собрания, что зайдешь завтра в полицейский участок, а с вами мне надо будет поговорить, но об этом завтра!

– ... в общем я надеюсь вы не будете поднимать панику по этому поводу! – закончил одну из своих речей Гордон. – Ведь не все так плохо!

– Гордон, вы очень красиво говорите, но где Ирдис? – задал вопрос Уэйн. – Или он, как и Татум – в Бэйл поехал? – Добавил он с сарказмом.

– Вообще то, да! Вы почему думаете связи нет? Да потому что Ирдису пришло письмо из Бэйла по поводу недавнего убийства, но хоть он и проговорился на своем радио об этом – я велел ему привезти сюда помощь для этого дела.

– А когда он вернется? – спросила Кортни Лав. – А то жить без связи неудобно.

– Мы постараемся решить эту проблему завтра, – пообещал Гордон. – А пока я предлагаю на сегодня закончить.

– Ну хоть сегодня без убийств обошлось, – облегченно вздохнула Марта. – Я же говорила, что Лизонька и мухи не обидит!

– Гордон? – голос подал улыбающийся во весь рот Грэг. – Ты думаешь это хорошая идея утаивать от них это? Ведь завтра из них кто-нибудь может не проснуться.

– О чем это он!? – в ужасе произнесла только что успокоившееся Кортни Лав. – Что вы от нас еще скрыли, Гордон?

– Замолчи, идиот! – Игнат подошел к Грэггу, после чего посмотрел ему в глаза. – Гордон, кажется он под травой.

– Так может нам кто-нибудь объяснит в чем дело? – потребовал Дюк. – Я подозреваю, что у нас тут образовалось какое-то тайное общество, в которое входят посвященные, а простые жители не удостоены такой почести!

– Да что тут думать? – снова заговорил Грэг. Игнат хотел заткнуть его, но сзади его обхватил Майк, мешая это сделать. – Ирдиса грохнули на своей же работе ночью! Бах и все. Никуда он не поехал, а лежит в морге полицейского участка и не дышит.

– Ах ты урод! – Майк отпустил Игната и быстрыми шагами направился в сторону Гордона, но на его пути возник Льюис с пистолетом наперевес. – И что, выстрелишь в меня?

– Еще шаг, еще одно слово в сторону чуть ли не единственного человека, который сможет разобраться в этих убийствах, и я пушу тебе в плечо пулю, Майк.

– А еще ко мне сегодня ночью кто-то вломился в дом и пытался меня убить! – закричал Уэйн. – А ну признавайтесь! Это кто-то из вас?

– Всем молчать! – На этот раз комиссар не стал смотреть на потолок. Прогремел выстрел и все в ратуше замолчали. – А теперь по порядку. Да, я соврал на счет Ирдиса, но я как всегда не хотел поднимать панику со стороны населения, но этого избежать не удалось из-за длинного языка Грэга. Так же у меня есть хорошие новости, раз уж на то пошло. Я знаю сколько всего убийц в нашем городе, и это может шокировать.

– Ну и сколько же их? – спросил Алекс. – Может я смогу вам помочь?

– Их трое, – пропустив мимо ушей предложение Алекса, произнес Гордон. – И раз камера с Лизой освободилась, то я предлагаю, начиная с сегодняшнего дня голосовать за то, чтобы отправлять в нее одного из жителей, а на следующий день мы посмотрим на результат.

– А зачем ждать? – Майк внезапно выхватил пистолет из рук расслабившегося Льюиса и направил его на сержанта. – Не вижу смысла бездействовать! Мы можем дождаться лишь того, что нас всех перережут, как свиней! Я предлагаю кое-что поинтереснее! – Майк злобно осмотрел весь зал. – Давайте казнить каждый вечер, чтобы убийцам неповадно было свой нос показывать на этом собрании завтра? Так и вычислим убийц!

– А идея не плохая! – почтальона поддержал Уэйн. – Почему бы и нет?

– Вы что, с ума посходили? – закричала Бруклин. – Какие казни в двадцать первом веке?

– К сожалению, я согласен с Майком, – подал голос Дюк Лав. – И мы с женой голосуем за эту перспективу.

– Отлично, нас уже четверо! – обрадовался Майк, размахивая пистолетом. – Кто еще к нам присоединится?

– Я тоже с вами! – внезапно подал голос Алекс, а следом за ним руку поднял Грэг. – А то надоело бездействовать!

– Уже шесть – это половина! – все не мог нарадоваться властью Майк. – Все? Никто не хочет больше? Тогда раз у меня оружие, то, – но почтальон не успел договорить, так как в его сторону направил свой пистолет Гордон, – и вы думаете меня это остановит? Уэйн, у тебя все еще продается оружие?

– Нет, но с этим проблем не будет.

– Отлично, тогда завтра ждем всех на этом собрании снова, – Майк отдал пистолет Льюису. – А если кто-то испугается и не придет, то он будет найден и казнен прямо тут! Что же до вас уважаемый комиссар, то вы можете продолжать свое расследование, но власть в этом городе теперь – я!

– И пусть завтра приведет Эзру и Лизу, – подал голос Уэйн. – Может они захотят проголосовать за казнь!

– Да, вы его слышали! – злобно улыбнулся Майк. – И не опаздывайте, комиссар Гордон.

Полицейский участок, 22:59

- Что это была за чертовщина? – недоумевал Гордон. – Льюис!
- Они напуганы, Гордон.
- Это не значит, что надо хвататься за оружие!
- Вот тут я с тобой согласен, – поддержал комиссара Игнат. – Но сейчас надо молиться лишь о том, чтобы они одумались и не начали стрелять друг в друга.
- Ты рацию Алексу отдал? – спросил Гордон у доктора. – А то после сегодняшнего он может дать прослушивать нашу частоту Майку и всем остальным.
- Нет, думал завтра этим заняться, – Игнат нахмурился. – Вообще, я думал Алекс поумнее будет, но его амбиции его и погубят, а что до этой свиньи, – Игнат показал на спящего в камере Грэга. – О нем не беспокойся, он по дури это сделал. Завтра я ему по голове надою, и он будет на нашей стороне. Просто у него выдались непростые будни. Два трупа за несколько дней.
- А для нас это не трудные дни? – с усмешкой переспросил Льюис, который сидел за столом и смаковал пончик. – Парень он, конечно не дурак, но сегодня мы из-за него чуть не заплатили жизнью.
- Льюис, как вы можете есть после всего, что сегодня произошло? – непонимающе спросила Лиза, которая только что вернулась из туалета. – Как же хорошо наконец сходить в туалет без того, чтобы за тобой наблюдали!
- Ой, больно надо подсматривать за старухой, как она гадит! – возмутился Эзра. – Да я лучше ослепну!
- Это можно устроить, – пригрозил парню, Игнат. – Держи свой рот на замке.
- Что делать-то будем, граждане? – спросил Льюис.
- А я отвечу, что мы будем делать. Гордон, ты, как мы и говорили – устрой ночную слежку за домом семейства Лав, а я поеду наблюдать за домом Брук. Льюис, отвези Лизу на моем катафалке домой и останься у них, а то мало ли к ним заглянет маньяк Уэйна.
- А Эзру мы одного в участке оставим? – тревожно спросил Гордон. – А если сюда заявится кто-нибудь и захочет устроить свой собственный суд?
- Вот как бы да! – согласился Эзра. – Может вы меня просто выпустите, и я скроюсь с глаз долой из сердца вон?
- Нет, у меня другое предложение, – заявил Игнат. – Забирай ключи от его камеры, Гордон и дай ему пистолет без патронов, чтобы если что, он мог хоть как-то пригрозить обидчикам.
- А может вы сразу мне петлю повесите в камере? Меня же уже каждый второй подозревает во всех грехах и бедах!
- Система безопасности исправна, – произнес Льюис. – Так что тебе нечего волноваться, и, если к тебе кто-нибудь сунется – сработает сигнализация, которая поставит на уши весь город.
- Да пошли вы, уроды!
- Какой милый мальчик, – с отвращением произнесла Лиза. – И еще раз спасибо тебе Игнат, что смог доказать мою непричастность и адекватность.
- Не за что, Лиз, – Игнат задумался, смотря в зеленые глаза девушки. На какую-то долю секунды ему показалось, что он что-то забыл. Что-то очень важное. Из этих мыслей его вырвали слова Льюиса.
- ... вообще, формально в семнадцать двадцать, но и твоя формулировка меня устраивает, – улыбнулся сержант. – Тогда оставляем Эзру пистолет и по коням?
- Да, – согласился Гордон. – Только патроны вытащить не забудь!

00:00

**Маньяк выбрал жертву. Ни сна,
ни отдыха измученной душе...
Комиссар выбрал, кому из граждан нанести визит.
Надеемся, что он разоблачит мафиози или маньяка
Доктор выехал на вызов**

Один из мафиози выбрал гражданина для убийства

День третий

Прошло какое-то время, прежде чем отец поинтересовался как у меня дела. Я ответил, что все хорошо. По телевизору пошла реклама, а это означало, что отец может сконцентрировать все свое внимание на мне. Так и произошло. Повернув голову в мою сторону впервые за тот момент, что я появился в комнате и осмотрев меня с ног до головы, отец с серьезной интонацией произнес какого же мы действительно лося вырастили с матерью! Далее последовали вопросы на тему как там Джастин и как у него дела. Я не сомневался, что папа задаст мне эти вопросы, ведь он иногда получает бесплатные билеты от Джастина на его матчи и отец не упускает возможности выбраться из дома и от души покричать на трибуне. Я рассказал о недавних новостях, что с Джестином я что-то давненько не контактировал. Отец, почесав затылок, произнес, что это не порядок, что надо интересоваться как там дела у твоих бывших одноклассников и друзей. После он посмотрел на пустой стакан из-под пива и спросив, буду ли я, он, получив мое согласие, отправился на кухню за дозаправкой. С кухни послышался недовольный голос матери, которая начала жаловаться, что он решил сподить сына. Отец лишь отмахивался говоря, что матери не понять всей прелести футбола и что его нельзя смотреть на трезвую голову. Мать наверняка неодобрительно покачала головой. Назад отец вернулся уже не со стаканами, а с пивными кружками до краев наполненными пенящейся жидкостью. Передав мне одну из кружек, я почувствовал прохладу напитка. Сделав легкий глоток, я почувствовал небывалую бодрость в теле. Нет, я не в коем случае не пропагандирую употребление пива. Работая в клинике, я подписал договор не употреблять алкогольных напитков на территории объекта. А я там нахожусь месяцами и поэтому, когда я сделал глоток этого волшебного пойла, отец одобрительно покачал головой. Он как бы этим говорил, я знаю, что ты чувствуешь сынок – это прекрасно! Через пару секунд матч возобновился и внимание отца вновь было приковано к экрану телевизора. Еще немного посидев с отцом и осушив кружку с пивом, я решил отправиться на верх в свою детскую комнату, чтобы освежить воспоминания.

09:04

Слышно по рации: Три девицы под окном пряли поздно вечерком. «Кабы я была царица, – Говорит одна девица...

Слышно по рации: Чего?

Слышно по рации: Игнат, продолжай.

Слышно по рации: Брук, тебе спать давно пора!

Слышно по рации: Ничего не пора!

Слышно по рации: А ну марш спать!

Слышно по рации: Скучный ты, Гордон.

Слышно по рации: Льюис, а ну, скажи ей!

Слышно по рации: Бруклин, если мы разрешим тебе дослушать, ты обещаешь лечь спать?

Слышно по рации: Парни, сказка то немаленькая, как бы.

Слышно по рации: Т-с-с, Игнат, продолжай.

Слышно по рации: Не маленькая?

Слышно по рации: Довольно большая, Пушкин слов на ветер не бросал.

Слышно по рации: Понятно. Брук, сказку придется отложить.

Слышно по рации: Да ладно вам! Игнат уже начал, а я не смогу уснуть, если не узнаю продолжения!

Слышно по рации: Не кричи, тетку разбудишь.

Слышно по рации: Мне все равно завтра в школу не надо.

Слышно по рации: Мы, вроде договаривались только один раз тебя не сдавать.

Слышно по рации: То на весь крещеный мир приготовила б я пир». «Кабы я была царица, говорит ее сестрица, – то на весь бы мир одна наткала я полотна».

Слышно по рации: Игнат!

Слышно по рации: Что? Я подумал сейчас самое время продолжить.

Слышно по рации: У нас завтра в школе день здоровья, а вчера была подготовка к нему и так как я не принимаю в нем участия, то и не видела смысла приезжать в школу.

Слышно по рации: Вообще, похоже на правду, так как мне Марта вчера об этом обмолвилась, когда мы встретились в магазине. Она, кстати жаловалась на то, что ты, Брук, с каждым днем отстраняешься от нее.

Слышно по рации: Но это же не правда!

Слышно по рации: Брук, иди спать.

Слышно по рации: Нет, пусть сначала Льюис расскажет, что тетка ему вчера нагородила.

Слышно по рации: «Кабы я была царица, – третья молвила сестрица, – я б для батюшки-царя родила богатыря».

Слышно по рации: Ты издеваешься?

Слышно по рации: Я подумал, что нужно разрядить обстановку.

Слышно по рации: Вообще, хорошая попытка, Игнат.

Слышно по рации: Спасибо, Брук.

Слышно по рации: Марта ничего такого не имела ввиду. Она хотела до меня донести, что ее волнует компания, в которой ты ошиваешься.

Слышно по рации: Это еще, что за компания?

Слышно по рации: Ну...

Слышно по рации: Льюис!

Слышно по радиии: Она не очень хорошо относится к тому, что ты много времени проводишь в аптеке Игната, ведь все знают репутацию нашего дока. Извини, Игнат.

Слышно по радиии: Да без проблем, Льюис.

Слышно по радиии: Это еще какая у него репутация?

Слышно по радиии: Брук, не заводишься. Твоя тетка действительно права на счет твоего времяпрепровождения. Тебе надо больше гулять со-своими сверстниками, нежели чем торчать в морге.

Слышно по радиии: Много ли тетка понимает.

Слышно по радиии: Еще ей не нравится Грэг. По ее словам, он может входить в круг убийц орудующих в нашем городе, но тут я не согласился.

Слышно по радиии: Таки не согласился?

Слышно по радиии: Да. Я поспешил ее успокоить и привести доказательства в его пользу.

Слышно по радиии: Это еще какие доказательства?

Слышно по радиии: На самом деле я их выдумал, но только потому, что Грэг хороший парень.

Слышно по радиии: То-то он на сегодняшнем собрании показывал, какой он хороший, проголосовав за казнь.

Слышно по радиии:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.